

A romantic scene between a man and a woman in a dimly lit room. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a white, low-cut top. She is looking towards the man with a slight smile. The man is shirtless, muscular, and has dark hair. He is looking back at her. They are standing close together, and the woman's hand is resting on the man's arm. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with warm lighting.

Шайла Блэк

Предназначенные

Братство Судного Дня

Братство судного дня - 1, 5. Ронан Вулвзи – неисправимый холостяк, пребывающий в вечном поиске женщины на одну ночь, чтобы насладиться...и забыть. Однако Кари Кесвик забыть невозможно. Он не может справиться со своей все усиливающейся одержимостью владелицей паба. Но его род был проклят еще тысячелетие назад, а это значит, что, если он поддастся искушению сделать Кари своей парой, это может стоить девушке жизни. Вопреки тому, что Кари безнадежно влюбилась в Ронана с того момента, как он только появился в дверях ее заведения, она отказывается стать очередным трофеем его постельных подвигов. Тем не менее, неумолимая притягательность мужчины заставляет девушку сдаться на его милость, даже зная о том, что впоследствии он ее оставит. После проведенной вместе, несравнимой ни с одной из прошлых ночей любви, Ронан понимает, что жаждет получить эту женщину в свое полное владение навсегда. И тут наступает черед сделать судьбоносный выбор: позволить Кари жить собственной безопасной жизнью вдали от него, или поверить в то, что настоящая любовь сметет все преграды на своем пути.

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Fated

Название на русском: Предназначенные - 1,5

Серия: Братство судного дня

Перевод: Amelie_Holman

Бета-корректор: OGM2018

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ver

Ронан Вулвзи – неисправимый холостяк, пребывающий в вечном поиске женщины на одну ночь, чтобы насладиться...и забыть. Однако Кари Кесвик забыть невозможно. Он не может справиться со своей все усиливающейся одержимостью владелицей паба. Но его род был проклят еще тысячелетие назад, а это значит, что, если он поддастся искушению сделать Кари своей парой, это может стоить девушке жизни.

Вопреки тому, что Кари безнадежно влюбилась в Ронана с того момента, как он только появился в дверях ее заведения, она отказывается стать очередным трофеем его постельных подвигов. Тем не менее, неумолимая притягательность мужчины заставляет девушку сдаться на его милость, даже зная о том, что впоследствии он ее оставит. После проведенной вместе, несравнимой ни с одной из прошлых ночей любви, Ронан понимает, что жаждет получить эту женщину в свое полное владение навсегда. И тут наступает черед сделать судьбоносный выбор: позволить Кари жить собственной безопасной жизнью вдали от него, или поверить в то, что настоящая любовь сметет все преграды на своем пути.

Не самое гостеприимное местечко.

Ронан Вулвзи, на пару со своим братом-близнецом, Рейденом, завалились в бар "Ведьминское варево". Никогда не спящий лондонский паб так и кишел различного вида звуками и толпами разношерстного народа: спортсменами, бизнесменами, девочками-готами... ищущими свою пару колдунами и колдуньями. Однако, удивительным был тот факт, что владелицей заведения была обыкновенная человеческая женщина.

Та самая, которая не смотрела в сторону Ронана, казалось, всем своим существом представляющая собой лишь упругие золотые кудряшки и огромные голубые глаза. Кари Кесвик облокотилась на барную стойку, этим движением демонстрируя то, как плотно обтягивает мягкую кожу ее груди синяя футболка. Она разговаривала с другим колдуном, темноволосым и сероглазым, чей взгляд делал его похожим на хищника. Его прозвали Тайнан Неизвестный.

Переборов сильный поток воздуха, Ронан распахнул настежь дверь паба. Кари на него даже не взглянула. Вместо этого, она сжала плечо Тайнана, посмотрела тому в глаза и нежно ему улыбнулась. Мать вашу! Мужчина начал опасаться, что испытываемое им, отравляющее кровь чувство, у людей называлось ревностью. Уж лучше бы он наглотался кислоты.

— Если ты продолжишь пялиться на нее еще чуть дольше, твои глаза прожгут в ней дыру, — пробормотал Рейден.

— Последний месяц он слишком часто околачивается вокруг Кари.

— А тебе разве не наплевать? Ты же не станешь из-за этого проводить сегодняшний вечер в одиночестве. На самом деле... — Рейден бросил взгляд в сторону.

— Я заметил парочку роскошных вариантов около окна. Пойдем.

Рейден видел подобные варианты в каждом месте, куда бы они не пришли, и крайне редко ошибался. Ронан знал, что его постель сегодня не будет пустовать... но он мечтал о том, чтобы провести ночь с Кари. Если он подойдет к ней сейчас, она наверняка ему откажет - точно так же, как и в предыдущие два года. До настоящего момента, он думал, что человеческая девушка всего лишь не хочет начинать межвидовые отношения. Но принимая во внимание ее нынешнюю теплую компанию, ее отказ в отношении него принимал более личный характер.

— Буду через минуту, — с этими словами Ронан направился к бару.

Рейден схватил брата за руку. — Она не для тебя. Забудь о ней.

Ронан не стал сдаваться. — Отвали.

— Она далеко не самая красивая женщина из тех, что ты видел. На прошлой неделе нам встречалась вполтину более привлекательная блондиночка. Как же ее звали?

Он и понятия не имел о ее имени, и в этом-то как раз и была проблема. Он устал просыпаться каждое утро в чужих постелях с чужими телами под боком. В свои девяносто он был еще совсем молод по меркам колдунов, тем не менее, Ронан больше не мог вести подобный образ жизни даже следующие десять минут, не говоря уже о том, чтобы прожить так еще восемь или девять столетий.

— В Кари есть что-то особенное, — признался Ронан. — Я почти свихнулся, пытаюсь выяснить, что же это такое.

— Может, ее слово "нет", которое тебе раньше не приходилось слышать?

Рейден пожал плечами.

— Тут полно других красоток. Подцепи одну и двигай отсюда.

Как будто все женщины были одинаковы. Хотя для Рейдена и остальных членов их семейства так оно и было.

— Тогда разговоры тех девочек у окна. Я пойду к бару, поздороваюсь.

Рейден закатил глаза. — Давай быстрее. У нее, кажется, есть дела.

Ронан вернул свое внимание к Кари и увидел, как она целует своими мягкими розовыми губками щеку колдуна. Ее кожа смотрелась такой тонкой и нежной на фоне загорелой и сильной челюсти другого мужчины. После поцелуя Тайнан взял ее за руку и сжал.

Это зрелище оставило огромную дыру в груди Ронана. Он стиснул зубы, удивляясь тому, что от мощи, с которой он это сделал, те не превратились в порошок.

Подойдя к барной стойке, со скрипом по старому каменному полу он подтянул к себе стул на место рядом с Тайнаном. Несмотря на этот шум, Кари даже не взглянула в его сторону. С левой стороны его груди, то, что до этого пылало языками пламени, превратилось в осколок льда.

Музыкальным сопровождением к происходящему служили звуки альтернативного рока из колонок и смех колдунов, потешающихся над своими попытками играть в бильярд без помощи магии. Человеческие женщины на другом конце бара поджаривали что-то в красном вине.

Ронан едва все это заметил, потому что Кари, по своему обыкновению, притягивала его больше всего... ее улыбка сияла так же, как и золотистые волосы, а неземные голубые глаза занимали, казалось, половину ее хорошенького личика. Один взгляд на нее, и он был готов сдаться на ее милость.

В ней было что-то... свежее. Нетронутое. Если бы он только мог понять, что это такое, возможно, у него получилось бы избавиться от своей одержимости ею.

— Кари? — позвал он.

Моргнув несколько раз, Кари оторвалась от Тайнана. Колдун отпустил ее, словно позволяя поприветствовать своего соперника. Интересно, она спала с ублюдком? Влюбилась в него? Эта мысль пронеслась в его мозгу с шумом разрывной гранаты на поле боя.

— Ронан, — она пошла в его сторону. — Стопку скотча?

— Двойную, льда не надо.

Он кивнул в направлении Тайнана. — Новый... друг?

— Вижу, твой брат тебе тоже нашел... подруг на вечер, — она бросила взгляд поверх его плеча с саркастической улыбкой на красивых губах, указывая на Рейдена.

— Надеюсь, брюнетка тебе придется по вкусу. Кажется, сегодня твой жребий пал на нее. Ведь брат всегда выбирает рыженьких, — после этих слов она взглянула на свои наручные часы и присвистнула.

— Быстро сработал. Это рекорд, даже для него.

Ронан поморщился. Он не собирался приходить сюда, чтобы подцепить девочку, но его брат был настойчив, утверждая, что именно здесь больше всего "вариантов".

— Мне плевать, кого там нашел Рейден. Он может забрать обеих. Я здесь из-за тебя, —

признался он.

Кари потянулась за стаканом на полке позади себя. — Мы это уже проходили. Я не стану с тобой спать.

— Почему? Причина ведь не в том, что я колдун, — он взглянул на Тайнана. — Точно не в этом.

— Не спрашивай меня больше. Пожалуйста, — она с громким стуком опустила стакан на хорошо отполированную столешницу между ними.

Ронан взял ее руки в свои. Они были нежными и хрупкими, даже от прикосновения к ним внутри него вспыхнуло желание, подтачивающее его самоконтроль.

— Я болею тобой. Мне нужно к тебе прикоснуться.

— Эта реплика часто срабатывает?

Кари посчитала, что признание, которое он с таким трудом из себя выдавил, было продуманной игрой? Он нахмурился.

— Это не какая-то там долбаная реплика.

Она покачала головой, отчего ее кудри задели грудь, к которой он с таким отчаянием мечтал прикоснуться. Девушка вырвала свои руки из его хватки.

— Как и от любой другой, ты излечишься от этой болезни, — Кари вытащила бутылку скотча, наполнила стакан и толкнула его к нему. — С тебя шесть фунтов.

Вздыхнув, Ронан выложил деньги на стойку. — Я просто хочу с тобой поговорить.

— Нет, ты хочешь меня отыметь и забыть, как любую другую женщину, которых встречал и трахал за последние два года. У тебя наверняка полно победных зарубок на столбике кровати, стать очередной из которых у меня нет ни времени, ни желания.

Сказав это, она направилась в противоположную сторону бара. Блять!

Рейден помахал ему рукой и Ронан, нацепив на лицо улыбку, пошел к нему. Он взглянул на довольно симпатичную брюнетку. Ничего, пойдет.

Милый ротик. Маленькие ручки. Возможно, у него получится, закрыв глаза, представить перед собой Кари. Не в первый раз, тем более. Однако теперь, когда он понял, что дело не в его происхождении, он поклялся самому себе, что когда-нибудь, а точнее скоро, Кари окажется в его постели.

Оглушительно хлопнув дверью, Ронан и его предложение о совместной ночи исчезли с горизонта. Кари прикусила губу, терпя уже знакомую боль от знакомого исхода ситуации. Тем не менее, каждый последующий его уход с очередной незнакомкой ранил ее все сильнее, ведь она знала, чем он будет заниматься, пока она будет метаться в своей одинокой постели, мечтая об одном: его страсти к ней.

— Кто это был?

Кари посмотрела на своего нового приятеля, Тайнана О`Ши. Вполне вежлив, сейчас по крайней мере. Затянь перед бурей, не иначе. Он все еще страдал от потери любимой женщины. О правилах магического мира она знала не так много, хотя, вообще-то, ей, как человеку, вообще не надлежало знать о его существовании. Однако, одно нетрезвое признание, случившееся пару месяцев назад, все изменило. Несмотря ни на что, вся эта история о том, как любимая Тайнана была убита по приказу Матиаса, звучала довольно пугающе. Поэтому, если у Кари была возможность сделать хоть что-то, чтобы облегчить его

боль, она будет слушать то, как Тайнан до сих пор скучает по своей возлюбленной, Орофе.

Девушка повела плечами, стараясь выглядеть равнодушной. — Парень, который считает, что я прибегу к нему по щелчку его пальцев.

Тайнан выдержал паузу. — Он целовал тебя хоть раз?

— Нет.

Не то, что бы Ронан не пытался это сделать и не то, что бы Кари не думала о его требовательных губах на своих, пока она будет зарываться пальцами в его волосы цвета полуночи. Или пока ее ладони будут гладить его подбородок, покрытый щетиной, когда он будет пожирать ее своими зелеными глазами...

— Хммм. А ты... когда-нибудь встречалась с колдуном?

Вопрос заставил ее задуматься. — Они мне не говорили.

— Если бы ты переспала с одним из нас, то разница стала бы очевидна.

— Серьезно? Вы выглядите, как обычные человеческие мужчины. Может, чуть симпатичнее, но думаю, анатомия у вас все равно одинаковая.

— И да, и нет.

— И? Это все, что ты мне расскажешь?

Тайнан вздохнул. — Все, что я тебе скажу, должно остаться в секрете. Нельзя позволить информации о нашем существовании просочиться наружу.

Она и так никому не собиралась ничего рассказывать... ей в любом случае никто не поверит. Ее, скорее всего, посчитали бы психопаткой.

— Конечно.

— Колдуны очень похожи на ваших мужчин, только мы... — он прочистил горло.

— Более выносливы.

Оу! Мысль о том, чтобы заниматься сексом с Ронаном ночь напролет заставила ее покраснеть. Повсюду. Она перестала задумываться о сексе с тех пор, как обнаружила неверность своего жениха Эдварда. Но, вопреки тому, что у Ронана была та же самая "вредная привычка", Кари продолжала вспоминать о том, что целибат был не так уж и полезен для женского здоровья. А слова Тайнана только еще сильнее разожгли ноющую потребность внутри нее.

— Понимаю.

Тон его голоса опустился еще на октаву. — Кроме того, у нас обостренная чувствительность.

Очаровательно. — В смысле?

Тайнан наклонился ближе. — Колдуны могут узнать свою подругу жизни по вкусу. Мы очень быстро распознаем, принадлежит ли женщина нам по праву.

— По вкусу?

— Глубокий поцелуй, вкус слезы... женского возбуждения, любой вкусовой оттенок подскажет, предназначены ли мы друг для друга. Занятие любовью лишь укрепит эту уверенность.

Он ведь шутит, да? Прикальвается над ней, зная о том, что она почти совсем не осведомлена относительно всех этих колдовских штучек.

— То есть, по твоим словам, если Ронан меня поцелует, он может определить, являюсь ли я его...

— Парой. Да.

— Это как жена, да?

Тайнан задержался с ответом. — Глубже. Это понятие более значительное.

Его улыбка растворилась, и эта смена выражений отдалась острой болью у Кари в животе, он был серьезен.

— Что происходит, когда колдун утверждает свою пару?

— Что происходит? Что ж... он произносит Клятву, ритуальные слова. Если она ее принимает, то отвечает на его Клятву своей. Как только словесный обмен состоится, если женщина человеческой природы, она приобретает продолжительность жизни своей пары, минимум тысячу лет.

Кари сглотнула. Целую тысячу?!

— Невероятно... Но я спрашивала о другом, если колдун находит свою пару... он любит ее?

— Несомненно. Всегда и навечно, — его ответ прозвучал уверенно и без промедления.

— Орофа была твоей...

— Да.

Он посмотрел вниз на свои руки. — Или стала бы, как только бы чуть подросла. Еще каких-нибудь три или четыре года и я принес бы ей свою Клятву.

Когда его лицо омрачила скорбь, Кари почувствовала к нему сочувствие.

— Сколько лет ты ее ждал?

Он озарил ее улыбкой, полной печали, воспоминаний и сожалений. — Двадцать.

Бедный. Он любил ее сильно и преданно и даже не получил возможности сделать ее своей.

— Я уже говорила раньше, мне очень жаль. А... ты сможешь найти себе другую пару?

Тайнан поколебался с ответом. — Вероятность есть. Но небольшая.

Если его сердце принадлежит Орофе, это значит...?

— Может ли уже нашедший свою пару колдун, связаться с другой женщиной?

— В редчайших случаях, когда связывание было мотивировано скорее инстинктом, нежели настоящим призыванием и любовью, колдун может встретить свою настоящую пару. Но если этот инстинкт переплетается с подлинными чувствами, его преданность своей женщине вечна.

— То есть он... не может обойти правила?

Тайнан внезапно ослепительно улыбнулся и Кари поразились тому, как эта улыбка преобразила весь его образ. Совершенные черты его лица из просто красивых стали соблазнительными. Жаль, что на нее действовало исключительно очарование Ронана.

— Не может, - уверенно произнес он.

Кари вздохнула с очевидным облегчением, но потом одернула себя. Ронан еще не целовал ее, но зная, скольких женщин он перетаскал в постель и не нашел свою пару, было довольно сомнительно, что одного прикосновения губ ему будет достаточно, чтобы определить ее "уникальность".

— Хорошее знание, но бесполезное. Ронан просто хочет сделать меня своим очередным трофеем.

— Я бы не был так в этом уверен.

Ее сердце пропустило удар. — Почему нет?

— Я подслушал его разговор с братом. Он выделяет тебя из всех девушек, несмотря на

обилие вокруг доступных женщин.

— Потому что я отказываю ему каждый раз, когда он пытается меня соблазнить.

— Я бы мог с этим согласиться, если бы не слышал его фразу про то, что он болен тобой.

— Всего лишь похоть, — он пожала плечами.

— Возможно, но колдун способен почувствовать свою пару на расстоянии, даже не испробовав ее вкуса. Его состояние хорошо подходит под описание болезни.

— Его слова не были репликой из продуманного сценария? — сердце Кари совершило двойной удар, поэтому она схватилась на край столешницы, чтобы не упасть.

Неужели существует шанс того, что Ронан заинтересован в ней чуть больше, чем в желаемом постельном трофее?

— Ни в коем случае. Я все еще помню, как болел Орофой, — положив на стойку несколько купюр, Тайнан поднялся с места.

— Доброй ночи.

Солнечный свет резанул по глазам Ронана, как вспышка взрыва двухтонной бомбы. Прикрыв веки предплечьем, он облизнул свои губы. И когда это его язык успел отрастить мех? Он потянулся, высвобождая прядки своих волос из-под плеч, в результате чего наткнулся на лежащее рядом чье-то теплое тело.

Приоткрыв один глаз, он начал рассматривать свою случайную подругу. Узкие женственные плечи, рассыпавшиеся по ним темные локоны. У нее была красивая линия спины, переходящая в аккуратную талию и пышные бедра. Ронан не мог вспомнить ее имени. Хотя, по правде говоря, он вообще мало что помнил со вчерашнего вечера, особенно после того, как закончилась бутылка скотча, которую он прикончил в одиночку. Его любовницу окружал полумрак, поэтому он мог спокойно закрыть глаза и представить, что находился в постели с Кари.

Но по мере того, как утро вступало в свои права, он терял иллюзию настоящего. Он никогда не видел эту спальню, и женщина рядом не была Кари. Поэтому его фантазии о том, что именно с ней он занимался любовью, лишь усиливали старую боль. Тем не менее, он повторял этот сценарий каждую ночь. С разными женщинами, в разных спальнях. Но его потребность в Кари только росла. Ничего не значащие перепихоны на одну ночь были далеки от наполненной смыслом жизни. Чего стоят столетия существования, если в них лишь череда безликих объятий и немного страдания?

Приняв сидячее положение, Ронан потер ладонями свое лицо. Пора сваливать. Сейчас же. Куда, мать вашу, запропастилась его одежда?

Игнорируя пульсирующую головную боль, он спустил ноги с кровати и поднялся, окунаясь в холодное утро ноября, тут же набросившееся на его обнаженную кожу колючим морозом. Изучив беспорядок на полу, он распознал собственную одежду вперемешку с женскими шмотками. Ее бюстгальтер валялся вместе с его носками, а трусики поверх его рубашки. Срань Господня.

— Куда-то собрался? — поинтересовался хриловатый женский голос.

Поморщившись, он негромко ругнулся, после чего, разгладив выражение своего лица, повернулся к ней. У нее оказались красивые карие глаза с пушистыми ресницами, румяные щечки и пухлые губки. На ее скулах, груди и животе остались отметины от его жесткой щетины. Он сделал это с ней, думая совершенно о другой женщине. Это нечестно по отношению к ней. Да и к нему тоже.

Ронан не мог смотреть на нее еще дольше, поэтому отвернулся. Положа руку на сердце, он до сих пор не мог вспомнить ее имени. Она предложила развлечение на ночь, а он, будем надеяться, удовольствие в ответ. Теперь ему хотелось безболезненно с ней попрощаться.

— Боюсь, сегодня утром я очень занят. Уже опаздываю, — он начал собирать свои вещи и поспешно их натягивать.

Он бы с радостью воспользовался магией... но вчера Рейден выбрал человеческих женщин. Всего один взмах рукой с последующим мгновенным облачением мог навлечь на него череду истеричных тирад, требующих немедленных объяснений.

Словно почувствовав его отстраненность, женщина стащила с кровати простынь и прикрылась ей с шеи до пят. Уф, какое же облегчение он испытал. Не то, что бы она не была великолепной, просто с приходом дня Ронану все сложнее становилось маскировать отсутствие своего к ней интереса.

— Кофе? - предложила она.

Он бы хотел выпить чашечку, но... — Нет, спасибо. Я лучше отправлюсь домой. Не хочу еще больше тяготить тебя своим присутствием. Ты случайно не знаешь, где мой брат?

— С Лили. На три этажа ниже, угловая комната.

Зашибись. Без близнеца он сможет спокойно телепортироваться из квартиры этой леди и не получить ни одного едкого комментария в свой адрес. Ну а что делать дальше... хрен знает. Какой-то частью своего существа он хотел утопить свою печаль в очередной бутылке скотча, но бухать еще до наступления восьми утра было слишком, даже для члена семейства Вулвзи.

Закончив одеваться, он сделал неуклюжий жест рукой. — Что ж. Тогда пока.

— Прежде, чем ты уйдешь...

Ронан снова поморщился. Господи, только бы она не попросила его починить стойку в душе, или, что еще хуже - трахнуть ее напоследок.

— Да?

— Не думаю, что нам стоит продолжать встречаться.

Хммм. Ему бы следовало почувствовать укол за свою оскорбленную мужественность, нецененное мастерство, ну и все такое прочее. Однако он ощутил только облечение.

— Согласен.

Не сказав больше ни слова, он ушел, поспешив по коридору и почти бегом пронесшись мимо комнаты Лили, где вероятно спал или был занят его брат. Рейден уже давно стал взрослым колдуном, поэтому не заблудится по пути домой. Чем быстрее Ронан покинет это место, тем лучше.

Перепрыгивая через ступеньки, он оказался в холле здания, где скрывшись в углу, создал мысленный образ поместья в пригороде Лондона, которое он делил вместе с другими членами своей семьи, и исчез, отправившись в Тошнотоландию, так как перемещение всегда негативно влияло на его желудок. Зато теперь он дома.

Ему нужен душ. И кофе. Чертовски жаль, что нельзя совместить оба занятия. Разрываясь между двумя желаниями, он направился на кухню, где к собственному сожалению, нашел своего отца.

— Рано встал или поздно лег? - спросил родитель.

— И то и другое.

Отец рассмеялся, блеснув белозубой улыбкой, мужчина обладал темными волосами, слегка посеребренными сединой и морщинками вокруг глаз, появившимися там от немалого количества смеха в его жизни. В свои почти семь сотен лет, Натаниэль Вулвзи выглядел сорокалетним.

— Я тоже, — признался Натаниэль.

Смотря на родителя Ронана, можно было представить молодого колдуна в более позднем возрасте. У них было то же самое телосложение, те же глаза. Та же самая разгульная жизнь и отношения-однодневки.

— Ты хмуришься, сын. Проснулся рядом с уродиной?

Нет. Как раз наоборот. Зато он не проснулся рядом с Кари. Хотя подобная

сентиментальность лишь вызовет взрыв хохота в стенах его дома. Однако он не был уверен в том, что сможет это скрыть. Его жажда Кари все росла, а ответов по поводу собственного состояния не прибавлялось. Что ж, кажется, начать расспрашивать отца выглядело наилучшим выходом.

— А ты уверен, что наша семья проклята?

Замешкавшись, Натаниэль поставил на стол свою дымящуюся кружку и уставился на сына. — У тебя есть сомнения?

— Разве кто-нибудь из наших родственников пытался найти свою настоящую пару?

Родитель отшатнулся. — Святые Небеса, тебе-то зачем ее искать?

— А я и не знаю, ищу ли.

— Мы способны перепробовать миллионы женщин, даже не задумываясь над тем, может ли она стать нашей парой. Проклятье в том, чтобы ее, наконец, обрести. Так зачем искать себе дополнительные проблемы и становиться несчастным?

Потому что он уже был несчастен.

— Если ты хочешь детей, то будь терпелив. По моему собственному примеру и по твоим дядям, ты уже знаешь, что это возможно. Зачать плод не так уж сложно при должном подходе и усилении, — улыбнувшись, отец подмигнул сыну так, словно подобное намерение ему чрезвычайно льстило. Зная старшего из рода Вулвзи, так оно и было.

— Вообще-то, — продолжил отец, — Рейден сообщил, что та маленькая ведьма, с которой он встречался прошлым месяцем, беременна. У него будет первенец. Он этим очень гордится, так что...

У его близнеца появится ребенок от ведьмы, которую он едва знал и наверняка больше никогда не увидит. И это повод для гордости? Ронана замутило при этой мысли.

— Напомни-ка мне о том, как началось действие этого проклятья, — может, если он услышит всю историю еще раз, то выяснит, как можно обойти правила и научиться чувствовать свою пару.

Натаниэль пожал плечами. — Мой прадедушка женился на дочери члена Совета — весьма уродливой, но зато ее семья обладала властью. У него не было к ней никаких чувств, но ведь так и делаются дела на политическом поприще, верно? Чуть погодя, он встретил красивую человеческую женщину. Он испытывал к ней непреодолимую страсть, но в конце концов признался, что... как это называется у людей? Что он женат. Женщина заплакала. Он начал целовать ее слезы и понял, что она предназначена ему судьбой. Когда же он попытался порвать связь со своей официальной женой, ведьма взбеленилась и наслала на него проклятье — она прокляла каждого из рода Вулвзи на вечное одиночество и неспособность найти свою пару. Мой прадед не обратил совершенно никакого внимания на ее блажь, разорвал их отношения и связался с человеческой женщиной, которая подарила ему здорового сына, но скончалась во время родов. Так случалось со всеми избранными женщинами семейства Вулвзи. Мы не созданы для одной единственной пары, сын.

Ронан слышал это уже много-много раз.

— Когда в нашем роду произошло последнее связывание?

Нахмурившись, отец почесал подбородок. — Думаю, это было с твоим дядей Мартином. Он нашел свою пару в лице экзотической, высокой ведьмы. Я еще был мальчишкой, но помню ее красоту. Почти сразу после церемонии обмена клятвами, произошел невероятный инцидент... в результате которого ее голова отделилась от тела.

Дядя Мартин. С тех пор прошли, по-видимому, сотни лет, решил Ронан, ведь он никогда

не видел этого колдуна.

— И больше попыток не было?

— Конечно, нет, — серьезно произнес отец и придвинулся ближе. — Все наши пары погибают, отчего их мужчины погружаются в пучину столетних страданий. Неужели ты настолько спятил, что подумываешь о том, чтобы связаться со своей женщиной?

— Именно на этот вопрос я и ищу ответ.

При звуке вызывающего голоса брата Ронан подпрыгнул. Рейден вернулся. Дьявол. Повернувшись к близнецу, он не нашелся, что тому сказать. Он прекрасно знал о том, что братец совершенно не устал от ежедневных случайных встреч на одну ночь. Рейден скорее воплощал свою мечту в жизнь. Ронан был точной копией своего близнеца, за исключением того, что у брата были золотистые волосы, в противовес его черным. Тем не менее, их мысли и образ действий отличались куда более явно.

— Просто задаю кое-какие вопросы относительно нашего семейного проклятия, — сказал он, стараясь не морщиться.

Рейден изогнул одну из своих золотистых бровей.

— Судя по всему, по той же самой причине, по которой ты выкрикивал имя Кари, трахая вчера Софию.

Так брюнетку звали... стоп, подождите. Он выкрикивал имя Кари, занимаясь сексом с Софией?

Вот дерьмо.

— Оу, да. Сразу после твоего ухода, София, вся в слезах, бросилась к своей лучшей подруге Лили. Ты лишил меня весьма соблазнительного пробуждения. Кроме всего прочего, мне пришлось уверять их в том, что ты был просто на седьмом небе от счастья и наслаждения, что не помнил даже собственного имени, что уж говорить о ее. Обе подружки обозвали нас распутными ублюдками, так что вот на какой ноте закончились мои отношения с Лили.

Ронан воздержался от упоминания о том, что Рейден почти никогда не проводил двух ночей с одной и той же девушкой.

Прямо сейчас близнец не оценит подобной наблюдательности с его стороны.

— Прими мои поздравления относительно скорого появления на свет твоего первенца, — Ронан быстро сменил тему.

К сожалению, Рейден не клюнул на его уловку. — Ты увливаешь. С тех пор, как мы оба обрели свои магические силы, оба шлялись по пабам и цепляли женщин. Мы никогда не терпели неудач, ведь наша работа была командной... до сих пор. Прошлой ночью мне пришлось чертовски постараться, чтобы уговорить Лили и Софию уйти с нами, ведь ты был слишком занят, воркуя с Кари за барной стойкой. Это все усложняет, мои вечера становятся не такими беззаботными и веселыми. Поэтому эта херня должна прекратиться.

Неужели его брат не думал, что он не пытался перестать думать о женщине, которая не хотела иметь с ним ничего общего? Хотя Рейден вряд ли задумывался хоть над чем-то, что не задевало его личных интересов.

Последние годы Рейден вообще заиклился только на себе. Чем больше Ронан разговаривал с Кари, тем больше от него отдалялся брат.

— Сын, — вмешался Натаниэль. — Надеюсь, ты поступишь мудро. Вулвзи не живут парами.

Особенно, если связывание повлечет за собой смерть Кари. Мозгами Ронан это

понимал, ему следует исчезнуть, уйти как можно дальше от нее и никогда не возвращаться в паб "Ведьминское Вариво". Но мужчина не мог так поступить, не раньше того, как он найдет подтверждение или опровержение семейному проклятью. Кари въелась ему под кожу, как инфекция, которую было невозможно излечить, разве что сжиться с ней. Может, если он переспит с ней разок, эта потребность ослабнет и ему станут интересны другие женщины?

У Ронана все равно не было других вариантов.

Воскресенье. Паб "Ведьминское Вариво".

Этот день недели всегда проходил тише, чем остальные, но зимняя слякоть, оставшаяся после последней бури, сделала дороги труднопроходимыми, поэтому кое-то из клиентов все еще сидел, спрятавшись в тени угловых столиков паба. Тайнан пришел и быстро ушел, так и не появившись вновь за весь вечер, тем не менее, она надеялась, что с ним все в порядке. Его Орофа погибла всего месяц назад, поэтому испытываемое им горе все еще было острым. За бильярдным столом, с киями и пивными кружками наперевес собралась привычная компашка шумных колдунов. Беглый осмотр присутствующих выявил несколько представителей человеческой расы, хотя она не всегда могла четко уловить разницу колдовской и людской природы.

Кари наблюдала за дверью. Почти десять вечера - время закрытия. Девушка вздохнула. Ронан не придет.

Он наверняка уже нашел себе женщину на ночь и сейчас дарит ей наслаждение своими крупными ладонями и грешным ртом... Ей не следует об этом беспокоиться. После Эдварда она перестала обращать внимание на мужчин, особенно на великолепных самцов, у которых на уме было только одно. К сожалению для нее, забыть Ронана казалось невозможным.

Внезапно звякнул колокольчик, и дверь распахнулась, предлагая ее взору пару военных ботинок, припорошенных снегом.

Длинные ноги в черных брюках и тяжелый плащ цвета древесного угля, длинные волосы полуночного оттенка и пронзительные зеленые глаза, словно заглядывающие прямо в душу, заставляя ее сердце сжаться от желания.

Ронан. Собственной персоной.

Закрыв за собой дверь, он направился к бару, не отрывая от нее глаз и попутно стряхивая снежную пыль со своих плеч, этими движениями заставляя распахнуться полы плаща и открыть ее взгляду вид на белоснежную рубашку, покрывающую перекатывающиеся под ней мускулы. Боже, каким же он был красивым.

Кари сглотнула.

— Скотч?

— Двойной, льда не надо.

Поспешно наполнив бокал, она поставила перед ним напиток, но прежде, чем она успела отвернуться, он схватил ее за запястье.

— Кари, я пришел поговорить с тобой.

И она прекрасно знала, на какую тему. Переспи она с ним, и на следующий день он найдет другую, а ей придется собирать себя по кусочкам. Она довольно хорошо узнала Ронана за прошедшие два года. Он обладал неподражаемым умением флиртовать, был остроумен и хитер.

Он легко рассказывал шутки и одним своим взглядом заставлял ее чувствовать себя красивой. У нее появились фантазии о нем. Ее не отвратила правда о его колдовской сущности, чего не скажешь о постоянно новых женщинах, с которыми он уходил. Однако,

когда он начал проводить больше времени за стойкой, разговаривая с ней... о ней, ее желание к нему лишь разгорелось еще больше.

Она призналась ему в том, что взяла в свои руки управление пабом после смерти отца лишь потому, что не знала, что делать со своей жизнью, кроме работы в семейном бизнесе. Ронан выказал ей свою поддержку. Она также рассказала ему о том, что в детстве скучала по женскому вниманию, ведь ее взросление прошло без матери. Ронан опять ей посочувствовал. Кроме того, когда она вывихнула лодыжку, он вызвался собственноручно убраться в пабе и закрыть его на ночь. Он баюкал ее, когда она расстроилась по поводу исчезновения своей кошки, и радовался вместе с ней, когда Мисти вернулась домой спустя неделю. Тогда она решила, что Ронан видит в ней исключительно друга. Но потом мужчина начал уделять ей внимание иного рода... сопротивляться которому было гораздо сложнее.

Но чем чаще она говорила "нет", тем более настойчивым он становился. В глубине своего сердца, Кари знала, что если уступит ему, их дружбе конец, а этого она вынести не могла.

— Ронан, пожалуйста..., — она попыталась освободить свое запястье из его хватки.

Неохотно, он ее отпустил. Вздохнув, он выпил свою порцию тремя долгими глотками и треснул бокалом по столешнице.

— Кари, ты сжигаешь меня заживо. Я не знаю, что мне делать... Ты болезнь, лекарства от которой я не могу достать.

Болезнь? Та самая, которую описывал Тайнан? Нет. Идиотское предположение. Если бы Ронан по-настоящему считал ее своей парой, то уже давно бы об этом сказал. Все остальное было лишь неудовлетворенной похотью.

— Где сегодня твой брат?

— Очевидно, не здесь.

Сердце Кари наполнилось надеждой, которая, по ее же собственным словам, была верхом идиотизма.

— То есть он подыскивает тебе очередную красотку на ночь?

— Нет. Я отправил его одного. Не хочу никого видеть. Мне нужна ты.

На сегодня. Завтра, удовлетворив эту нужду, он уйдет. Она не могла так рисковать.

— Не думаю, что ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы испытывать подобную потребность.

Ронан наклонился над барной стойкой, его зеленые глаза смотрели прямо на нее, словно два обжигающих зеленых лазера.

— Я знаю, какой сорт “Шардонэ” ты предпочитаешь, знаю, что ты любишь воду обязательно только с лимоном. Я знаю, что ты ненавидишь, когда кто-то видит твои слезы и что ты слишком упряма, чтобы это признать. Я знаю, что ты можешь переспорить и кирпичную стену, если захочешь, и что среди твоих достижений больше побед, чем поражений. Кроме того... я знаю, что ты меня боишься.

Снова взяв ее ладошки в свои руки, он сжал их.

— Ты нежная и милая. Умеешь слушать, заботиться и помогать. И ты слишком хороша, чтобы терпеть одиночество.

Кари переваривала его слова, ее сердце тяжело билось в груди. Он обращал куда больше внимания на нее, чем ей казалось.

Как он смог подметить столько деталей?

— Ронан..., — ее голос дрогнул. Проклятье, как же некстати это проявление слабости, когда ей так нужно быть сильной.

— Шшш.

Поднеся одну из ее рук к своим губам, он прижался ими к центру ее ладони. От его прикосновения по ее телу побежали языки пламени, трансформируясь в сгустки ноющей боли, угрожающей лишить ее дыхания.

— Я просто хочу быть рядом.

— Сейчас - да. А завтра мое место займет другая, — она покачала головой, отказываясь повторять свою ошибку с Эдвардом, которая на этот раз может окончательно разбить ей сердце.

— Я не могу быть одной из многих.

— Не уверен, что тебе можно найти замену. Ты действуешь на меня так, как ни одна другая женщина. Я не могу это объяснить...

Ее сердцебиение снова нарушило ритм. Да, это может быть очередной поставленной репликой, но внутренний голос в ее голове подсказывал, что кроме всего прочего, так он мог выражать свою привязанность к потенциальной паре.

Сделав шаг назад, Кари прокричала всем присутствующим:

— Паб закрывается.

Колдуны в задней части бара убрали по местам бильярдное оборудование, подсчитали свои сегодняшние игровые очки и вышли. Остальные посетители также, расплатившись, покинули заведение и растворились в холодной ночи.

— Тебя это тоже касается, - сказала Кари Ронану.

Он стиснул челюсть.

— Почему ты так упорствуешь в своем отказе?

— Думаю, я и так объяснила это максимально понятно.

— Настолько же понятно, как мое объяснение относительно твоей уникальности в моих глазах по сравнению с другими женщинами?

Растерявшись, она пожала плечами.

— Это просто слова.

Оглядевшись по сторонам, Ронан понял, что в помещении пусто. Он сделал вращательный жест запястьем в сторону двери и Кари услышала щелчок закрывшегося замка. Уставившись на дверь, она моргнула. Несмотря на то, что она знала о его магических способностях, в реальности она никогда не видела их применения. Вау.

К тому моменту, как она вернула свое внимание к Ронану, он уже оказался по ее сторону барной стойки. Посидев на высоком табурете минутку, он... исчез и появился прямо у нее за спиной. Но она совсем не испугалась. Вместо этого ее окутало его ароматом: морозный сосновый запах, чистый, свежий, дерзкий.

Кари отшатнулась прежде, чем успела сделать что-нибудь глупое, например, броситься к нему в объятия. Обхватив ее поперек талии одной рукой, он притянул ее к своему телу. Ронан был высок, выше ее больше, чем на голову, и с широкими плечами. Он прижал ее к твердым мышцам своей груди и живота, поймав в ловушку своих мускулистых рук.

— Просто поцелуй, — подцепив ее подбородок пальцем, он заставил ее поднять к нему лицо.

— И больше ничего.

Закрыв глаза, Кари прикинула возможные варианты. Потеря дружбы взамен

потрясающего неизведанного удовольствия. "Что, если ты и правда его пара?" Не унимался внутренний голос. "Как же ему знать наверняка, если он тебя даже не попробует?"

— Всего один, — прошептала она почти бездыханно, надеясь на то, что не пожалеет о своем согласии.

Дрожащей ладонью Ронан прикоснулся к затылку Кари и приподнял ее лицо к себе. Усилив хватку, он наклонился к ней, ее ресницы трепетали, словно крылья бабочки. "Не похожа ни на одну известную ему женщину", подумал он. Милая. Красивая. Нежно подразнив ее губы намеком на прикосновение, он попробовал на вкус ее согласие. Ее ротик чуть приоткрылся ему навстречу, чем он беззастенчиво воспользовался, ведь большего разрешения Ронану и не требовалось.

От мягкого толчка его языка Кари открылась ему немного шире. Он скользнул еще глубже. Восхитительная.

Нет другого более подходящего слова, чтобы описать ее богатый вкус, шелковистую текстуру и жар, которые мириадами ощущений пронеслись напрямик к его члену. Он начал возбуждаться, тело напряглось. То же самое повторилось еще раз, когда она, вздохнув в его рот, обняла его за шею обеими руками. На его губах играл вкус одержанной над ней победы.

Боже, она была как самое изысканное вино, опьяняя его с одного глотка. Сложный букет, идеальный и вводящий в зависимость, как и сама женщина, чей невероятный вкус он попробовал первый раз в своей жизни.

Ее ручки скользнули в его волосы, и он застонал. Приподнявшись на носочки и сжав в кулачки прядки его волос, она вытянулась в струнку рядом с ним. Ронан не мог отказать Кари ни в чем, поэтому изменил угол проникновения языком и углубил поцелуй, пробираясь еще дальше в ее ротик. Судорожно вздохнув, она вцепилась в него крепче. Оу, да. В том, как они держались друг за друга, было что-то такое правильное, такое совершенное, но даже несмотря на это, ему все еще было недостаточно.

Ронан начал опасаться, что никогда ею не насытится. Он еще никогда так сильно не хотел ни одну женщину, которая бы так идеально подходила его рукам. Перед поцелуем он надеялся на то, что соприкосновения губ будет достаточно, чтобы излечить его болезнь. Однако, вместо улучшения, он заметил, как искра зарождающейся лихорадки превратилось в настоящее пламя.

Неистовый голод взял над ним верх, и он набросился на ее рот, как дикий зверь, погружаясь еще глубже, чем до этого и проводя ладонями по ткани тонкой рубашки на ее спине. Эту тряпку пора снимать. Ему нужно попробовать эти дерзкие грудки и вытащить девушку из этих обтягивающих джинсов, накрыв ее собой. Все еще идя на поводу у своей жажды, он целовал ее сладкий рот и потянулся к пуговкам с передней стороны ее блузки. Первые две легко выскользнули из петель. Когда он добрался до третьей, ее пальчики обхватили его широкие запястья.

— Ты говорил об одном поцелуе, — ее губы припухли, она постанывала. Ронан был поглощен этим зрелищем, усердно сопротивляясь желанию схватить ее и отыметь прямо на рабочем месте. Сейчас же. Но ему и этого не будет достаточно, да и Кари явно не окажется потом в восторге.

— Тогда останови меня. Не думаю, что у меня это получится самостоятельно.

Чтобы звучать более убедительно, он сжал ее крепче, обхватив ладонями ее ягодицы и прижав животом к своей эрекции. Он никогда не был так тверд, так горяч...

Запрокинув голову назад, она открыто застонала. Воспользовавшись внезапно появившимся преимуществом, Ронан прижался ртом к V-образному вырезу ее красной блузки, лаская языком выступающую округлость ее груди.

— Я не смогу, — ее голос дрожал.

— Значит это твое согласие?

Сглотнув и поколебавшись, она кивнула.

— На сегодня.

Ну, это уже что-то. Прижав Кари к себе, Ронан подумал о доме. Реализуя свою фантазию, он решил перенести Кари к себе и взять ее там, где еще никогда не бывала ни одна другая женщина: у себя в постели.

Когда он открыл глаза, перед его взглядом предстала часто моргающая Кари.

— Где я?

— В моей спальне.

Не ожидая ее понимания о важности места их нахождения, он все же на него надеялся. Она схватилась за него в первые минуты своего пребывания у него дома, приходя в себя после первого перемещения в пространстве, после чего огляделась по сторонам.

— Поразительно, — выдохнула она.

Ронан улыбнулся ее удивлению на свои, ставшие ежедневной рутинной, действия.

— Все в порядке?

Она торжественно кивнула и незамедлительно продолжила расстегивать пуговички у себя на блузке. С неизведанным доселе ощущением в груди, бешеным сердцебиением и сбившемся дыханием, Ронан наблюдал.

Даже вопреки тому, как сильно ему нравился процесс ее раздевания для него, он понимал, что с самоконтролем шутить не стоит, поэтому повторив вращательное движение запястьем, он избавил ее от лишней одежды. От удивления у нее открылся рот. На одном из ее сочных бедер виднелась татуировка в виде бабочки, но большего всего его внимание привлекли ее влажные пухлые складочки между ног.

Следующим вращением запястья он устранил и свою одежду.

— Ты мне нужна. Сильно.

Когда с его помощью, она аккуратно опустилась на постель, то приподнялась на локтях, чуть раздвинув для него ноги. Ронан ждал большего.

Встав на колени перед кроватью, он взял и развел в стороны ее бедра обеими руками. Мужчина сделал глубокий вдох. Запах Кари - сладкий, чистый, приводящий в восторг. И что было лучше всего - ни единого намека на присутствие другого колдуна. Если бы Тайнан переспал с ней в ближайшее время, он бы почувствовал на ней запах соперника.

Он наклонился вперед, чтобы поцеловать ее животик, который задрожал под его губами. Но потребность попробовать ее одержала над ним верх. И он не собирался ей сопротивляться. Ронан без промедления опустил свой рот на ее влажную сердцевину, лаская языком шелковистые складочки. Вскрикнув, она сжала в кулачках прядки его волос. Как и поцелуй Кари, ее плоть его опьяняла. Ее вздохи и стоны заводили его все больше, пока он продолжал пробовать, исследовать и пировать на ней, доводя ее до напряженной дрожи и финального крика неожиданного оргазма...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сейчас. Сию же минуту. Словно заклинание проносилось у него в голове.

Забравшись на кровать и накрыв ее тело своим, он начал входить в ее киску. Проклятье, она была очень тугой, но он был настойчив, поэтому погружался в неё постепенно, сантиметр за сантиметром. От сумасводящего трения у него сносило крышу. Снова внезапно кончив, Кари впиалась в его спину ногтями, выкрикивая его имя. Его единственной мыслью, когда он погрузился в нее до упора и почувствовал спазмы стихающего оргазма, была мысль о ее принадлежности ему. Моя.

Поерзав под ним, Кари почти лишила его самоконтроля.

— Ронан! — простонала она, когда он толкнулся глубже.

Кари. Наконец-то она под ним, с его именем на губах. Больше никакого притворства. Ее объятия, размягчившиеся щеки и ангельская красота, ее верность, преданность и щедрое сердце стали его. Теперь она была настоящей, а не привычной для него фантазией.

Кровь забурлила по венам, он покрылся потом, когда толкнулся в нее следующий раз. Горящая и узкая, она вбирала его в себя, выводя из равновесия его сознание. Больше. Он нуждался в ней еще больше. Сейчас. Навсегда.

Ронан вышел и снова скользнул глубоко внутрь.

— Хочу отдать тебе все.

— Дааа..., — продолжая сжимать его волосы, Кари приподняла к нему свои бедра, и он скользнул глубже. Ронан обхватил ее руками еще крепче, когда почувствовал, как она поднимается поцелуями по его шее. Девушка снова была на грани оргазма, судя по начинающимся спазмам. Он стиснул зубы, стараясь сдерживаться. Придерживая ладонью ее щеку, он вжал ее голову в подушку. Ее губы припухли и покраснели. Движением распахивающихся ресниц она открыла его взгляду свои голубые глаза, полные отчаянного желания к нему, о котором он мечтал целых два долгих года.

С выпрыгивающим из груди сердцем, он ворвался в нее, скользя по наиболее чувствительной точке внутри. Кари, казалось, забыла, как дышать. Ее тело мелко дрожало. На лице отразилось приближение неминуемого наслаждения. Именно в этот момент она полностью принадлежала ему, и он собирался показать и доказать ей, что может быть хорошим. Для нее.

Ронан установил безжалостный ритм резких толчков. Она снова напряглась и открыла рот в поисках глотка воздуха, цепляясь за его спину и внезапно дернувшись, закричала во все горло. Ее лоно затрепетало, пульсируя и сжимаясь вокруг него, лишая его мыслей и дыхания, ему осталось лишь чувствовать ее экстаз, последовав за ней в пучину удовольствия и, казалось, заглядывая ей прямо в душу.

Кари проснулась от незнакомого ощущения твердого, покрытого жесткими волосками тела, прижатого к ее спине. Вдохнув чистый, сосновый запах, она поняла, что мужчина рядом был тем самым колдуном, Ронаном. Прищурившись и оглянувшись через плечо, она начала рассматривать его расслабленное, с закрытыми глазами, лицо. Его дыхание было глубоким и ровным. Честно говоря, она была совсем не уверена, что таким, как он, вообще требовался сон. Они, конечно, ели, пили, дышали как обычные люди. Поэтому его потребность во сне - еще больше приближающая его к человеческому роду, должна была ее успокоить, но ничто в этом мужчине не позволяло ей расслабляться. Особенно, когда на нее нахлынули воспоминания о прошлой ночи.

Поерзав, она вздрогнула. Тайнан не шутил, говоря о разнице в выносливости магов по сравнению с людьми. Ронан был не просто страстным, он был неумолимым. За время их первой ночи он будил ее четыре раза, жадно целуя, удерживая ее бедра и погружаясь глубоко внутрь, все это время хрипло шепча ей о том, как она красива и мила, даже чередуя комплименты с ругательствами о собственной одержимости ею.

Но, несмотря на почти непрерывные поцелуи и ласки, он так и не сказал ни единого слова, хоть отдаленно напоминаящего ритуальную клятву. На нее нашло уныние, оседающая тяжестью в животе, руках и ногах. Если бы Ронан считал ее своей парой, он бы сказал об этом после или в процессе всего. Ну, или намекнул бы ей на то, что она для него не просто очередная шлюшка на ночь, верно? Хотя... может, он всегда трахался с таким энтузиазмом, кто знает? Какая жизнерадостная мысль, мать вашу.

Теперь их дружбе, несомненно, пришел конец. Повседневная связь, которую она старалась с ним поддержать, канула в прошлое. Он оставил тяжелый след в ее душе. Дьявол, и почему она поддалась импульсу и прыгнула к нему в постель, наивно полагая, что он разглядит в ней свою пару? Что теперь? Ронан будет продолжать приходить в "Ведьминское Варевое" и цеплять очередных подружек на одну ночь?

В ее голове прошла череда изображений Ронана, уходящего каждый раз с другой. Приняв сидячее положение, она схватилась за живот, почувствовав тошноту. Она не сможет больше на это смотреть. Никогда.

Проведя с Ронаном прошлую ночь, разделив с ним такие интимные моменты, она, казалось, влюбилась в него. Чуть-чуть. По уши, если уж совсем честно. Хотя на него, судя по всему, ответного эффекта она не произвела. Но если Кари не была его предназначенной парой... Господи, как же глупо ей было надеяться, что когда он проснется, то не будет относиться к ней, как к очередному секс-завоеванию?

Все еще держась за живот, девушка спрыгнула с постели. Ей нужно выбраться отсюда. Она не могла вынести равнодушного взгляда этих непостижимых зеленых глаз. Поспешно подобрав одежду, она натянула ее на себя. Солнце еще только начало свое восхождение, окрашивая небо в серый предрассветный цвет, значит еще ничтожно рано. У нее не было ни одной догадки по поводу того, где она находится. Не было ни машины, ни денег на такси. Вот же блять!

Одевшись, она открыла дверь и вышла в темный, длинный и узкий коридор.

На нее нахлынуло ощущение того, что дом был очень старым. Ее привлек проблеск света, и она зашла в комнату, по соседству со спальней Ронана. Может, вид из окна подскажет ей что-нибудь о ее местоположении. Кари встретила другая спальня, полная современных примочек: плоским экраном телевизора, игровой консолью и ноутбуком.

Комната была абсолютно мужской, декорированная темными цветами и выполненная четкими линиями. От взгляда в окно ее глаза чуть не полезли на лоб. Это не дом, а целое наследное имение! Огромные территории, с фигурными статуями и флюгерами на крышах доказывали это предположение. Владелица бара, выросшая в доках и никогда не видевшая подобного великолепия, просто не могла вписаться в этот интерьер. Ронан понимал то, чего не могло понять ее глупое сердце: они не подходили друг другу. Ужасно осознавать это после того, как по уши влюбишься.

Она повернулась с намерением найти дорогу к своей квартире в одном из загаженных районов Лондона. Вместо пустоты, она наткнулась на чью-то твердокаменную грудь. Судя по насыщенному мускусному запаху - не Ронана.

Негромко вскрикнув, она подняла глаза, пытаясь разглядеть чужое мужское лицо в полумраке. Те же черты, тот же полный решимости взгляд... золотистые волосы. Рейден.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он резким, как удар плетью, голосом.

— Это твоя спальня? Прошу прощения. Я... ошиблась дверью.

— Что ты делаешь в этом доме? — он вопросительно приподнял бровь.

— Уже ухожу, вообще-то.

Она обошла его, собираясь продолжить путь, но он поймал ее за руку.

— Тебя привел сюда Ронан?

Рейден уже знал ответ, и тот ему, очевидно, не нравился.

— Разве он не таскает сюда всех тупых курочек, которых трахает?

Пауза. Выражение лица Рейдена ничего не подсказывало.

— Таскает.

Как Кари и опасалась, правда ее ранила.

— Полагаю, остальные как-то находили путь домой из этого лабиринта. Может, поделишься секретом?

Еще одна пауза, после которой, вздохнув, он попытался обхватить ее рукой.

— Не прикасайся ко мне! Если у меня хватило глупости переспать с одним из вас, это не значит, что я собираюсь раздвигать ноги перед вами обоими.

Рейден лишь крепче сжал губы.

— Говори тише. Я не могу переместить тебя домой, если не буду к тебе прикасаться. Мне нужно держать тебя крепко, иначе ты рискуешь рассыпаться на миллионы частичек и никогда не обретешь свою прежнюю форму. Безболезненный способ умереть, но что станет с твоим бизнесом?

Кари не могла определить, лжет он или нет. Однако она помнила, что хватка Ронана была очень крепкой в процессе телепортации.

Несмотря на свое недоверие к нему, у нее не оставалось иных вариантов.

— Ладно.

Рейден снова положил на нее свою руку.

— Готова?

Нет, но ей пора уходить. Знание о том, что в сердце Ронана она была одной из многих,

могло быть очень опасно для ее душевного равновесия. Это осознание еще накрывает ее, позже, но лучше пусть это случится на ее территории и после того, как она успокоит в себе волнение прошлой ночи. Однако, какая-то часть ее все еще не хотела верить в холодность Ронана. Когда он касался ее... это было по-особенному. Она чувствовала себя особенной. Но он не подтвердил ее чувства ни единым словом.

— Подожди! А правда, что колдуны узнают по вкусу свою пару и произносят ритуальные клятвы своей женщине?

— Общепринято, да.

— А это обычно происходит сразу после...?

Нахмурившись и посмотрев на нее сверху вниз, Рейден скрестил на груди руки.

- Твои надежды на то, что Ронан объявит тебя своей парой, тщетны. Мой брат никогда не заведет себе постоянную подружку.

Открывая вечером паб, она поняла, что кто-то поджидал за дверью. Высокий рост, большие ботинки, громадная тень за окном. Ее желудок нервно сжался. Неужели после всего Ронан пришел за ней?

Кари распахнула дверь с полной надежды улыбкой, которая испарилась сразу, как только она узнала Тайнана. Быстро взяв себя в руки, она нацепила на лицо прежнее выражение.

— Заходи.

— Извини, вижу, ты больше мне не рада.

Кари хотелось, чтобы это было не так. Ведь никто иной, как Тайнан, мог посвятить свое сердце и душу одной единственной женщине. Она надеялась, что когда-нибудь он найдет кого-то на замену Орофе. Иногда... ей хотелось, чтобы это женщиной оказалась она. Он бы никогда ее не предал, в отличие от бывшего жениха Эдварда. Он бы никогда не соблазнил другую у нее перед глазами, как сделал бы это Ронан. Но между ними с Тайнаном не было искры. Он все еще переживал свою потерю, а она не замечала никого из мужчин, кроме Ронана.

— Ты не виноват, — уверенно сказала она. — Я просто очень устала.

Когда она подошла, чтобы перевернуть табличку с надписью "ОТКРЫТО" и впустить его, Тайнан, попав внутрь, начал рассматривать ее в желтоватом освещении помещения.

— На твоих щеках раздражение от щетины... устала, говоришь?

Она вспыхнула, казалось, всем телом. Ну почему бы земле вот прямо сейчас не провалиться у нее под ногами, и не поглотить ее?

— Ты сегодня рано.

С сухой улыбкой, он позволил ей перескочить на другую тему.

— Отмечаю. Я раскрою тебе еще один секрет, о котором ты должна будешь молчать. Существует группа магических воинов, которые борются против Матгаса, они называют себя Братством Судного Дня, их предводитель - член Совета, Брэм Рион. Я узнал о них только вчера и заставил принять себя в их круг.

— Они не хотели твоего участия?

— Они считали, что моя преданность принадлежит моему деду - члену Совета,

соответственно, она пойдет в разрез с враждебным правосудием Брэма... если конечно, дед будет в курсе.

Сомнения Братства Судного Дня по поводу лояльности Тайнана имели смысл. Кари понимала их. Но она была рада, что он сумел их переубедить.

— Ты взял их на шантаж?

Он послал ей ослепительную улыбку. Мужчина был по-настоящему привлекательным, от его красоты буквально дрожали коленки. Ну, почему она не могла влюбиться в него?

— Совсем скоро они поймут, что я полностью верен тем, кто собирается уничтожить Матиаса.

Она взяла его руки в свои.

— Надеюсь, после этого ты обретишь хоть немного покоя.

Колдун уже открыл рот для ответа, но прежде, чем он успел что-то сказать, звякнул колокольчик. Внутри зашел самый крупный из виденных ей опасных парней в черной коже. Кари не могла видеть его глаз - он носил солнечные очки, но она поняла, что его взгляд опустился на Тайнана.

— Ты О`Ши?

Поле продолжительной паузы, Тайнан передвинулся, незаметно закрывая ее собой. Она выглянула из-за его спины как раз вовремя, чтобы увидеть огромного мужчину с длинными черными волосами и улыбкой убийцы.

— Чего ты хочешь?

Тайнан напрягся, очевидно, приготовившись к драке, однако другой мужчина выглядел расслабленным. Она ни на секунду не купилась на его внешне спокойный вид.

— Шок Дензель.

— Дензель? — голос Тайнана звучал с подозрением, пока он осматривал посетителя. — Ты следил за мной?

— Судя по тону, я тебе не нравлюсь.

Тайнан напрягся.

— Сомневаюсь, что ты пришел сюда, чтобы выяснить статус наших дружеских отношений.

Шок ухмыльнулся и, скрестив на широкой груди руки, послал ему мрачную улыбку.

— Ты тут собрался разыгрывать из себя героя, или в твоих планах есть что поинтереснее?

— Отвечать на этот вопрос может оказаться небезопасно для моего здоровья. Несмотря на то, что предположительно, ты принадлежишь к Братству Судного Дня, вы, Дензели, можете похвастать долгой историей сотрудничества с Матиасом.

Пугающий незнакомец приподнял бровь.

— Не можешь сдержать словесный понос в присутствии человека?

— Она в курсе.

Кари почувствовала на себе неодобрительный, изучающий взгляд Дензеля.

— Ты не доверяешь мне из-за моего происхождения? Всегда винишь сына за грехи отца? — упрекнул Шок.

— А ты пытаешься убедить меня в том, что не придерживаешься семейных традиций?

— Я горькое разочарование для моих Мамочки и Папочки, — его губы изогнулись в кривую линию.

— А ты почему хочешь смерти Матиаса?

Тайнан кратко описал ситуацию с изнасилованием и убийством Орофы. Услышав детали, Кари почувствовала дурноту. Бедная девочка... То, как спокойно Тайнан рассказывал об этом, было выше ее понимания. Шок, со своей стороны, совсем не казался удивленным.

— Брэм будет использовать таких, как ты. Удачи в попытках сохранить себе жизнь.

Кари не была уверена в том, что только что услышала: язвительный подкол или искреннее предупреждение. С этими словами, Шок исчез. Буквально.

Кари уже видела кое-что из магических штучек, но смотреть, как человек стоял здесь, а потом пропал... Невероятно.

— Кто это был? — спросила она. — Странное имя - Шок.

— А семья у него еще более странная. Ходят сплетни о том, что он наполовину вампир или даже заражен Темной Похотью. Но никто не знает наверняка.

Наполовину вампир? Темная Похоть? Кари вздрогнула. У нее не было уверенности в том, что ей хотелось знать о значении этих слов. Магический мир был куда сложнее, чем она себе представляла. Ронан не рассказывал ей о многих деталях. Еще один знак того, что он не видел в ней свою пару.

— Я ему не верю, — голос Тайнана прорвался в ее мысли.

Очень странным был тот факт, что Шок последовал сюда за Тайнаном, будто мистер Крайне-Опасен изучал колдуна и его мотивы...

— Будь аккуратнее, когда он рядом, — произнесла она.

— Определенно, так и сделаю.

Затем Тайнан сфокусировал на ней обеспокоенный взгляд.

— Но давай поговорим о тебе. Темные круги под глазами, раздражение на коже и печальное выражение на милом личике. Мне нужно спрашивать о том, кто привел тебя в такое состояние?

Кари покраснела.

— Нет.

Наклонившись вперед, Тайнан понюхал ее волосы и шею и замер.

— Я чувствую на тебе его запах. Повсюду.

Она удивилась.

— Я принимала душ! Дважды.

— Значит, он был очень тщателен, стараясь оставить на тебе свой аромат.

Да, Ронан действовал весьма методично. Кари опустила взгляд, испугавшись того, что ее мысли можно были прочесть на лице.

— Что было бы просто замечательно, если бы после всего ты выглядела счастливой. Что произошло? — он накрыл ее ладошку своей.

— Мне нужно быть готовым к драке, как следует это делать каждому старшему брату в отношении обидчика своей младшей сестренки?

Подобное предложение, даже сделанное из вежливости, ее тронуло.

— Нет. Мне некого винить, кроме себя, в своей собственной глупости. Я надеялась, что он мог рассматривать меня, как свою пару, но... — она замолчала. — Он использовал меня, и я ему позволила.

Эти слова застряли у нее в глотке. Она не могла их произнести. Это лишь сделало бы боль правды еще сильнее.

К ее ужасу, слезы обожгли глаза и прорвали плотину ее защиты, она не могла их

остановить. Тайнан пришел ей на помощь, подарив свои объятия.

— Ох, маленькая. Ты его любишь?

С несчастным видом она кивнула.

— Он не разделяет этих чувств.

Прижав ближе, Тайнан поцеловал ее в макушку, когда раздался звон колокольчика. Дверь с диким грохотом врезалась в стену. В проеме стоял Ронан.

Хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку: руки Тайнана вокруг нее и она, отчаянно цепляющаяся за него в ответ.

Захлопнув за собой дверь, Ронан прорычал.

— Убери от нее свои грязные лапы, колдун.

Тайнан начал медленно отстраняться, но Кари, с мольбой в больших голубых глазах, вцепилась в его бицепсы.

Ронан ругнулся.

— Пусти его.

— Не причиняй ему боли!

Ее слова резанули его, как острое лезвие.

Тайнан высвободился и усмехнулся.

— Маленькая, тебе не обязательно меня защищать.

Долбаный ублюдок привязан к ней. Ронану захотелось разорвать колдуна на куски голыми руками, ведь магия не даст такого кровавого и удовлетворяющего эффекта.

— У тебя нет совершенно никакого права к ней прикасаться.

Ронан угрожающе сделал шаг вперед, в его венах бурлила чистая ненависть.

— Как и у тебя. Ты не произнес свою Клятву. Она не связана с тобой ритуалом. Только после этого... — Тайнан решил подлить еще масла в огонь, поэтому наклонился и поцеловал ее в щеку, погладив по волосам. Ронан понимал, что колдун над ним просто издевался.

Плевать, вид чужих губ на коже Кари, пробуждал в нем зверя. И, судя по ухмылке Тайнана, тот об этом знал.

— Я вернусь позже.

Ронан так сильно сжал кулаки по бокам, что побелели костяшки пальцев. Но соперник исчез, оставив после себя пустое пространство.

Ад и все черти! Как только он поймает эту сволочь...

Но в его голове все еще отдавались слова колдуна. Кари ему не принадлежала. Он не воззвал к ней. До тех пор, пока этого не произойдет, она не сможет стать его парой.

В действительности, Ронан проснулся этим утром с ноющей болью в сердце из-за того, что Кари оставила его ради другого. Только от одной этой мысли, в нем возросли такой гнев и ярость, что ему захотелось разнести все поместье до основания. А когда он появился в дверях “Ведьминского Варева” и увидел ее в объятьях Тайнана, ему захотелось убивать. Он метнулся к Кари и, схватив ее в охапку, глубоко втянул ее запах. Слава тебе Боже, вонь другого мужчины запечатлелась лишь на ее одежде, а это значит, что она с ним не спала. Пока что.

— Зачем ты сбежала из моей постели под утро?

Отшатнувшись от него, она скрестила руки на своей пышной груди, воспоминания о которой преследовали его с прошлой ночи. Ронан вздрогнул, одного образа ее возбужденных сосков хватило для того, чтобы у него снова встал. На ее шее остались следы от его щетины, и она пропахла им насквозь. Тайнан, должно быть, это заметил. Хотя, для него это могло ничего и не значить.

Магическая подпись Тайнана и аура вокруг него подсказали Ронану, что у того не было постоянной подруги и он еще не приносил своей Клятвы. Возможно, Кари привлекала его также непреодолимо, как и самого Ронана.

— Ты получил что хотел, — она вздернула подбородок. — Переспал со мной, как и с

любой другой. Мы оба знаем, в этом не было ничего больше. Я не увидела ни одной причины для промедления. У меня тут идет своя жизнь. Есть обязанности.

— И еще один магический, как же люди их называют, бойфренд?

— Даже не смей делать вид, будто я что-то значу для тебя. После вчерашней ночи и сегодняшнего утра, я знаю точно, что это не так.

— О чем, мать твою, ты говоришь?

— Не веди себя так, словно ревнуешь, или тебе есть дело до меня и Тайнана.

Ронан напрягся. Что она делала с Тайнаном? Его мозг шустро смастерил картинку, на которых соперник избавляет Кари от одежды, прижимается ртом к ее красным, сладким губкам и удерживает ее бедра, врезаясь в нее членом. Жажда крови вернулась с прежней силой, но жажда сделать девушку своей, была все же сильнее. Он хотел воззвать к ней.

Как дурак, проснувшись в холодной постели, он помчался в дядину библиотеку, где пролистал кое-какие книги и прочитал впервые в жизни слова Клятвы, которые раньше никогда и в глаза не видел. Однако он не просто их прочитал, он выучил их наизусть. Ронан не мог объяснить причину своего порыва, но что-то вело его к этому. Обзывая себя последними словами, он положил ладонь на ее щеку и крепко удержал, когда она попыталась вывернуться.

— Не знаю, что заставило тебя думать, что мне все равно или ты одна из многих. Ничто... — он сглотнул. — Ничто не может быть еще дальше от истины, чем твои слова.

Поджав губы и закрыв глаза, Кари заставила его замолчать.

— Не надо. Рейден мне все рассказал...

— Что? — спросил он, уже раздумывая над тем, как будет выбивать дерьмо из своего близнеца. — Что он тебе рассказал?

— Что я не особенная. Ты таскаешь в свою постель каждую женщину и трахаешь там до бесчувствия, — она горько рассмеялась. — Слава Богу, хоть простыни были чистые. Но...

— Это ложь! Я никогда не брал ни одну женщину в свою постель. Я никогда не хотел их присутствия на моей личной территории, я даже никогда не мечтал об этом. Ты... ты нужна мне там. Там и нигде больше.

Кари зажмурилась, по ее щекам побежали слезы. Дьявол, ну почему она ему не верит?

— Рейден уже рассказал мне правду, пожалуйста... просто...

— Он рассказал тебе полную чушь!

Внезапно Кари извернулась и бросилась в направлении задней двери. Он побежал за ней, не в состоянии отпустить, хотя бы до тех пор, пока не докажет ей правду. И тогда... если она захочет, чтобы он ее оставил... он будет уважать ее желания независимо от того, на какое количество кусочков они разобьют его сердце. Прежде, чем она успела спрятаться за дверь с надписью "Служебная", он поймал ее за руку. Девушка резко обернулась. Ее носик покраснел, слезы прочертили мокрые дорожки по ее лицу, но она все еще была для него самой красивой. Сердце Ронана сжалось от того, что своим желанием подарить ей удовольствие, он причинил боль.

— Чего ты еще хочешь? Переспать со мной? Так я тебе это позволила. Все! Конец истории.

— Нет. Ты значишь больше, чем ночное приключение. Намного больше.

Она покачала головой.

— Так что ты теперь от меня хочешь? Признание в любви? Твое завоевание будет

неполным, если ты не вырвешь из груди мое сердце? Отлично. Я люблю тебя. Как минимум, шесть месяцев. Каждый раз я смотрела в спину тебе и очередной шлюшке, зная наперед, чем ты с ней будешь заниматься... но я так больше не могу.

Она любила его? Никакого инстинкта, чистые эмоции. Она верила в свои слова. Ронан выдержал паузу. А что же творилось у него в сердце? После девяти десятков лет пустоты и одиночества, оно не привыкло что-то чувствовать. Но сейчас это было не так. Он тоже любил ее. Глубоко в груди, там, где работал до этого момента ненужный ему орган, теперь ожило его сердце. Для нее. Мысль о другой женщине в постели больше не казалась привлекательной. Он хотел быть уверен в том, что ему принадлежали дни и ночи, душа и тело именно этой девушки. Он хотел заполнить ее время и любить ее всеми возможными способами.

Неужели так проявляется его инстинкт к своей паре? Может, проклятье вообще было выдуманно предками, которые решили, что лучше перетрахают всех самок на планете, вплоть до момента, когда сойдут в могилу, чем будут принадлежать одной единственной женщине? Возможно, так и было. Ведь он был так не похож на своих родственников, близнеца и дядей... Он жаждал одну женщину. На веки вечные.

— Кари...

— Нет, — ее голос дрогнул и она сделала глубокий вдох. — Я буду скучать по нашей дружбе, и не против твоих посещений моего заведения, но мне нужно время, чтобы...

— Я не могу тебе его дать.

Только не тогда, когда это время она будет проводить вдали от него.

Обхватив ладонью ее шею, он сладко прижался к ее губам. Она начала было сопротивляться, но быстро сменила гнев на милость. Он нежно протиснулся в ее ротик языком, утопая в медовом, вызывающем наркотическую зависимость, вкусе. Ему никогда не будет ее достаточно. Как только он застонал в ее рот и притянул ближе, она вырвалась из его хватки.

— Ронан...

— Стань частью меня, как я стану частью тебя. И с этих пор, я обещаю себе и тебе, каждый день, что мы разделим, я буду честен, добр и искренен. Если это то, что ты ищешь, прими мою Клятву. С этого момента для меня есть только ты.

Вот. Он это сказал. Внутри него бушевала радость.

Кари моргнула раз. Второй.

— Эти слова... Клятва?

Она выглядела шокированной, и он стал нервничать. Что, если она откажется от него?

— Да. Я хочу, чтобы ты была моей всю вечность.

— Я не знаю, что сказать.

Ронан силой подавил панику.

— Есть два возможных ответа. Ты можешь отказать мне, либо принять, связавшись со мной. Дай мне знать, какой из вариантов ты выбираешь, и я подскажу нужные слова.

— Я...

Внезапно входная дверь распахнулась, рассыпавшись на бесполезные куски дерева. В дверной проем задул холодный, зимний ветер и за порог ступила бледная, длинноногая брюнетка. Ведьма, судя по ее магической подписи. Она была одета в нижнее белье, которое даже и бельем то назвать было сложно, наверняка, противоположный пол сворачивал шею, пытаясь ее рассмотреть. Ронану же было плевать на ее внешний вид, зато он разглядел

безжалостное выражение ее лица.

— Я - Реа. Добрый вечер, — она вытащила свою волшебную палочку, на ее лице отразился отпечаток угрозы.

— Это же моя дверь! — запротестовала Кари. — Ты заплатишь за ремонт.

Пробормотав проклятье, Ронан схватил Кари и закрыл ее своей спиной. Неужели она не видела, что, несмотря на свой пол и одежду, у ведьмы было на уме что-то нечистое?

Рео рассмеялась.

— Как трогательно. Ты воззвал к ней, и теперь твои защитные инстинкты возросли до небес.

— Чего ты хочешь?

— Поговорить с ней.

Ведьма указала жестом на Кари.

— Кое о чем, что произошло как раз перед твоим появлением.

— Она ничего не знает.

— Еще одно слово и оно станет твоим последним, — полуряддетая ведьма пыталась его припугнуть. — Мы об этом позаботимся.

Мы? Ронан обернулся. Заднюю часть бара перегородили двое колдунов, блокируя единственный путь Кари к свободе.

У этих двоих были такие же безжалостные выражения лиц.

Он сможет защитить ее в одиночку? Ронан всегда шутил, что был скорее любовником, чем воином. В этот момент он жалел о том, что уделил науке плотских утех в два раза больше внимания, чем боевому искусству.

Очень осторожно он обхватил Кари одной рукой. Если ничего не поможет, он телепортирует ее отсюда...

— Убери от нее свою руку, — рявкнула Реа. — Пусть она сама говорит за себя или...

Кари прикоснулась к его плечу.

— Я ничего не знаю. Как только она это поймет, все уляжется.

Ронану это не нравилось, но он не мог перенести ее отсюда, а она не могла бежать самостоятельно, и уж тем более, он не мог оставить ее одну. Может, они просто зададут свои вопросы и уйдут. Если же нет... что ж, он приготовился нанести свой магический удар. Он спасет Кари. Так или иначе.

— Что ты хочешь знать? — спросила она у женщины, чей наряд смотрелся бы уместнее на проститутке. Однако взгляд той выдавал ее безумие.

— А у человечки есть мозги, — Реа посмотрела на нее так, словно та была какой-то аномалией. — Недавно сюда заходил колдун, одетый в черную кожу и солнечные очки.

— Тот, которого зовут Шок?

Она улыбнулась.

— Он самый. Чего он хотел?

Есть ли вероятность того, что если она расскажет правду, Тайнану грозит опасность?

— Я не могу сказать точно.

Ведьма скептически приподняла бровь, и Кари молчаливо обругала себя за то, что катастрофически не умела врать.

— Он был здесь одновременно с Тайнаном О`Ши.

— О`Ши? — пробормотал Ронан за ее спиной. — Тот самый, в сговоре с Советом, О`Ши?

— Его внук, — негромко подсказала она.

Ронан выругался.

— Его внук, который по слухам, присоединился к Братству Судного Дня. Ничего не напоминает? — спросила Реа.

— Нет. Я почти не слушала их разговор, но...

— Перестань идиотничать. Шок и Тайнан разговаривали друг с другом?

Солгать. Ей придется солгать. От этого может зависеть жизнь Тайнана. В принципе, как и ее.

— Не знаю. Я была далеко и совсем ничего не слышала.

— Я тебе не верю. Посмотрим, поможет ли вот это.

Реа подняла свою волшебную палочку прежде, чем Кари успела это осознать. Появилась арка света, устремившаяся к девушке, ослепляющая, ярко зеленая. Опасная.

Она закричала, Ронан отбросил ее в сторону, но было слишком поздно. Магическая энергия ударила ее прямо в живот. От разрывающей внутренности боли она упала на колени. Боже, кажется, девушка была в шаге от смерти.

— Что обсуждали Шок и Тайнан?

Кари открыла рот для ответа, но... она не знала, что сказать, потому как понимала, что правда может стоить кому-то жизни.

Внезапно со спины ее крепко обхватила чья-то рука. Реа закричала, но ее лицо начало расплываться у Кари перед глазами. Спустя мгновение, исчезла и ведьма, и сам паб. Желудок подвело и ощущение парения заставило ее почувствовать головокружение.

Через секунду, она распласталась на груди у Ронана, когда они приземлились на мягкую софу. На нее обрушилась боль, останавливающая дыхание и угрожающая потерей сознания.

— Оставайся со мной, — взмолился он.

— Где мы?

Даже если он и расслышал ее невнятные слова, то не стал их комментировать.

— В доме целителя. Он поможет тебе. Не сдавайся.

Она разом вспотела и резко почувствовала, что замерзла. Казалось, ей понадобилась каждая унция своих физических возможностей, чтобы покачать головой.

— Не буду.

Ронан держал ее у себя на коленях. Кари понимала, что он бы хотел прижать ее к себе, но сопротивлялся этому желанию, иначе ей станет только больнее.

Его близость ее успокаивала.

— Я умру?

— Нет, — убежденно произнес он, это слово прозвучало, скорее, как религиозная клятва, чем уверенность, основанная на реальности.

— Но ты должна пообещать мне одну вещь, — сказал он. — Не отвечай согласием на мой Зов. НИКОГДА.

Следующие четыре дня чуть не свели Ронана в могилу, два из которых он провел у постели Кари, держа ее за руку и слушая уверения целителя в том, что его возлюбленная выживет. Сучка применила к ней какое-то странное заклинание, которое он никогда не видел. Если бы Ронан не успел оттолкнуть девушку, вполне возможно, намерения ведьмы увенчались бы смертельным исходом для Кари.

Мужчине не пришлось долго гадать о причине ее состояния, с ней бы не случилось подобного, если бы он не воззвал к Кари, как к своей паре. Поддавшись страсти и наплевав на семейное проклятие, он поставил любимую под удар. За его импульсивное желание обладать ею на веки вечные, она чуть не поплатилась собственной жизнью. Он ни за что и никогда не поступит с ней так снова.

Ронан бы хотел найти способ, чтобы как можно проще объяснить ей смысл проклятия и причину того, что их любовь обречена. Но зачем ей ему верить? Кроме того, что его слова покажутся ей лихорадочным бредом, у нее нет абсолютно никаких оснований для доверия. Кари наверняка расценит его речь, как очередную заученную реплику, состряпанную для безболезненных расставаний. Она подумает, что он к ней охладел. Да вашу ж мать!

На него снизошло облегчение, когда целитель объявил о том, что Кари здорова и бояться больше нечего. Ронан, по ее же собственному настоянию, вернул девушку в паб. Он бы с радостью наложил защищающие чары на “Ведьминское Вареве”, вот только в этом случае всем представителям магического мира сюда будет вход заказан, а сама Кари порядком на него разозлится. Однако он все равно решил сделать все от себя зависящее для ее безопасности. Поэтому, в итоге, Вулви отправился к своей бывшей любовнице, которая теперь была удачно замужем.

Задушив свою гордость, он попросил Авалин об одолжении. Когда-то давно, в молодости, она была в него влюблена и к стыду Ронана, он этим беззастенчиво воспользовался. Но сейчас бывшая пассия была замужем за добропорядочным колдуном, и он не мог быть этому не рад.

К счастью, Авалин, посмеявшись над иронией его положения, все-таки согласилась помочь. Кроме своей увядшей любви к нему, Авалин была сильной ведьмой, выросшей в среде, где умели обращаться с темной магией. Лучше нее с задачей быть телохранителем Кари никто бы справиться не смог. Иначе, если он сам окажется поблизости, Ронан не мог быть уверен в том, что у него хватит силы воли не воззвать к ней снова. А уж если она согласится... на ее жизни можно смело ставить крест. По его вине. Вдоволь произдевавшись над бедственным положением бывшего ухажера, Авалин отправилась в паб с намерением не позволить случиться роковой судьбе. Ронан каждую ночь снаружи наблюдал за заведением. Кроме всего прочего, он поджидал Тайнана. Родовое проклятие может и послужило причиной предсмертного состояния Кари, но действия соперника стали толчком для вражеского нападения, а значит, причина физической с ним расправы нарисовалась сама собой.

Однако следить за пабом, параллельно пытаясь избежать встречи с близнецом, было довольно трудно. Ронан не появлялся дома с той самой ночи, когда напали на Кари.

Родственники поймут с первого взгляда, что он произнес Клятву, увидев его измененную магическую подпись. Рейден будет просто рвать и метать. Несмотря на ярость брата, Ронан будет чувствовать его беспокойство и озабоченность своей судьбой. Но у него не было, блять, ни единой гребаной идеи о том, как разрешить эту семейную ситуацию. Однако разберется он со всем после, как только убедится в том, что Кари ничто не угрожает. Внезапно, в тумане, прорезаемом светом уличных фонарей, появилась высокая фигура Авалин, не лишенная привлекательных изгибов. Она всегда умела произвести впечатление.

Сердце Ронана глухо стукнуло в груди.

— Что?

— Твоя маленькая человечка умна. Она подозрительно ко мне относится.

Он приподнял одну бровь:

— Потому что...?

— Ее удостоил визитом наш дражайший Рейден.

Когда Ронан нахмурился, пытаясь вычислить время появления близнеца, и как тот смог проскользнуть мимо его слежки, она продолжила:

— Он был там с момента открытия, ты еще не приехал.

Ну, конечно. Рейден и его извечная изворотливость.

— А потом твой братик решил поболтать со мной. Кари подслушала наш разговор и... поняла, что мы с тобой знакомы, поэтому, очевидно, подумала, что это ты меня послал к ней.

Авалин убрала свои длинные, до пояса, платиновые волосы за плечи.

— Она любит тебя и не собирается оставлять. Кое-кто из магических посетителей бара научил ее ответным словам. Ты не можешь скрываться от нее вечно. Так какой твой следующий шаг?

"Переступишь через нее так же, как ты переступил через меня?" — прозвучал в воздухе ее немой вопрос. Ронана подтачивало разочарование.

Больше всего на свете ему хотелось сделать Кари своей, но он не смел.

— Так что там Рейден?

— Как всегда, очаровашка. За пять минут нашел себе течную сучку и смылся.

Она наклонилась ближе:

— У тебя отменный вкус к женщинам. Мне нравится Кари. Именно поэтому я думаю, ты должен как-то объяснить ей свое молчание... ну, или как там ты сам его называешь.

Он никому не рассказывал о семейном проклятии. Если Ронан признается Кари, то ему не придется долго гадать о дальнейшем развитии событий: она либо вышвырнет его из своего паба, либо рассмеется ему в лицо. Он смерил Авалин долгим взглядом:

— А ты не могла бы просто...

— Нет. Не сегодня. У меня есть собственная пара, о которой тоже нужно заботиться. За своей следи сам.

— Она не моя. Она не стала отв...

Но он разговаривал с пустотой. Авалин зашла в тень и исчезла с улицы, на которой они стояли. Ронан пробормотал под нос ругательство.

Как оборвать растущее влечение друг к другу? Ответ на вопрос пришел быстро. Прошептав проклятие, он толкнул входную дверь в бар, окунаясь в дымную атмосферу заведения. Даже сквозь полотно сигаретного облака, застилающего обзор, он разглядел Кари, но сопротивлялся желанию смотреть в ее сторону. Ронан просканировал

присутствующих на предмет самой доступной одинокой самки человеческого рода...

Вот она. Крашеная блондинка, в возрасте, с открытым декольте и яркой подводкой на глазах. Глубокий вырез платья совсем не оставлял простора воображению, поэтому всем вокруг было понятно - на ней нет бюстгалтера. Идеальный вариант.

— Пить будешь? — без приглашения, он сел рядом.

Она моментально подняла взгляд, Ронан почувствовал, как глаза Кари выжигают в его спине пару дырочек, словно два тлеющих уголька. Она пробралась к нему под кожу, прямо в самое сердце. От нее волнами исходила испытываемая боль, это убивало его, но, стиснув зубы, он продолжил свой спектакль.

— Конечно, — наклонилась вперед блондинка, предоставляя ему беспрепятственный вид на свое платье, и положила руку высоко на его бедро.

— Или предпочитаешь потрахаться?

Ронан тут же пожалел о своих словах. У него вообще получится? Человеческая женщина его совсем не привлекала. Долбаные обстоятельства, из-за которых он не вырос в семье, где можно было обсуждать процесс Связывания! А что если из-за своей Клятвы он теперь не сможет спать ни с кем, кроме Кари? Самое время выяснить...

На ее губах появилась порочная улыбка:

— Так даже лучше.

— Тогда пошли, — он помог ей подняться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она обернулась вокруг него, вцепившись в его тело, как осьминог своими щупальцами, на протяжении всего их пути до двери. Он избегал смотреть на Кари, но чувствовал на себе ее взгляд. Его внутренности скручивало от бессильной ярости и несоизмеримого стыда.

— У меня тут квартира недалеко, — мурлыкнула блондинка, засовывая ладонь в разрез между пуговицами на его рубашке, как раз ему на живот. — Сладкий мой.

Ронан зажмурился. Боже, близость незнакомки делала почти невозможным для него продолжать это представление, все внутри кричало "нет"! Ему не нужна была эта женщина, он ее не хотел. Он даже не знал ее и уж конечно, ничего к ней не испытывал. Неужели его Клятва все-таки повлияла на способность быть с другими представительницами прекрасного пола?

Сжав лицо блондинки в ладонях, он обрушился на ее губы поцелуем, сразу и глубоко погружаясь языком в ее рот. Ответ пришел незамедлительно. Его тело дало сбой, все внутри запротестовало. Он отскочил от нее, качая головой из стороны в сторону.

Ослабевший и взмокший, он посмотрел на незнакомку:

— Я...не могу. Прости.

С этими словами он растворился в ночи. Станным образом, знание того, что он не мог прикасаться к другим женщинам, кроме Кари, дарило чувство облегчения. Теперь ему придется сделать важный выбор.

Кари отперла новую дверь, которую Ронан подобрал ей на замену старой. В ее теле ныл каждый мускул. Глаза горели невыплаканными слезами. Вулви было мало того, чтобы послать шпионить за ней свою бывшую любовницу, он явился сюда самолично, охомутив на ее глазах какую-то незнакомую девку.

Ронан притащит ту к себе в постель, опрокинет на спину и заполнит своей твердой плотью, шепча на ухо комплименты о том, как она замечательно ощущается на его члене и как он сгорает от неведомой болезни, причиной которой является она. Кари сглотнула. Пора прикрывать ее вечеринку для нытиков. Прошлой ночью, Ронан четко и ясно объяснил свою позицию по отношению к ней. Он лучше будет таскаться каждую ночь по разным шлюхам, чем рискнет полюбить. Но тогда его Клятва не имела никакого смысла. Может, его задело присутствие Тайнана рядом с ней, и он решился пойти на крайние меры, чтобы ее завоевать? Честно говоря, Кари чертовски устала, пытаясь понять образ его мыслей.

С усилием открыв дверь, она ожидала встретить лицом холодный воздух, но вместо него наткнулась на Ронана, стоящего в ожидании на пороге.

Ее затопила паника, и она попыталась захлопнуть дверь, но он силой удержал деревянную панель открытой ладонью и зашел внутрь. Никакой магии. По человечески. Когда-нибудь ей все равно нужно будет встретиться с ним лицом к лицу. Только теперь она была мудрее. С разбитым сердцем, но мудрее.

— Рюмку скотча? — ее голос дрожал.

— Я должен с тобой поговорить.

Кари бросила взгляд на лицо Ронана, эти до невозможности зеленые глаза снова поймали ее в ловушку. Красивый мужчина... с черным сердцем. Не слушай. Забудь его. Она зашла за барную стойку, таким образом, поставив между ними материальное препятствие.

— Нам нечего сказать друг другу. Раз ты не хочешь скотч, то, может...

— Да пошел он нахер, этот скотч, — он впечатал кулак в столешницу, — не смотри на меня так, будто я заживо вырезал тебе сердце.

Вообще-то так оно и было, но зачем обличать его в очевидном?

— Если ты ничего не будешь пить, уходи.

— Не могу. Прошла ночь была... ошибкой.

Благодаря Эдварду, она наизусть знала следующий монолог:

— Конечно, ошибкой. Теперь ты ужасно себя чувствуешь, тебе противно от самого себя. Этого никогда не повторится вновь и бла-бла-бла. Я уловила твою мысль?

— Я... Да. Точно.

— Избавь меня от этого. Ты и мой жених сделаны из одного теста. Шлюхи мужского пола.

Он сглотнул.

— Жених? Человек, который скоро станет твоим мужем?

Н-да, у него были явные проблемы с человеческой терминологией.

— Скорее бывший жених. Эдвард был любимцем женщин и никогда не упускал возможности этим воспользоваться. Прямо как ты. Стоило мне отвернуться, как он пропал в неизвестном направлении, или я ловила его на лжи, чувствуя запах чужих женских духов, что означало лишь одно: он трахал другую.

От проснувшегося чувства унижения, и от этих воспоминаний в ее глазах заблестели слезы. Дьявол, она не хотела, чтобы Ронан видел ее слабость. Она хотела обличить его в распушенности и заставить корчиться от боли. Однако ее сердце не разделяло подобных мыслей, поэтому она повернулась к нему спиной, сдерживая всхлип.

— Кари, — он аккуратно положил руку ей на плечо.

Она сбросила ее и отскочила в сторону.

— Не прикасайся ко мне. Ты уже взял, что хотел. По крайней мере, Эдвард не кичился

перед моими глазами своими постельными подвигами. Ты подцепил ее прямо здесь, в моем заведении, где я не могла этого не заметить. Более убого способа доказать мне мою ничтожность и придумать нельзя.

Ронан вздрогнул при упоминании имени ее бывшего. Неверный ублюдок. Но то, что натворил он, было в глазах Кари еще хуже действий Эдварда.

— Я не хотел ее, у нас ничего не было.

Она горько усмехнулась в ответ.

— А у тебя, оказывается, железные яйца, ты врешь мне прямо в лицо и даже не краснеешь.

Он покачал головой, в его взгляде читалась мольба. На какую-то секунду ей захотелось ему поверить. Идиотка.

— Клянусь Богом, это правда, — его голос став глубже, сорвался.

— То есть ты даже ее ни разу не поцеловал? — с вызовом спросила она, удивляясь его способности ко лжи.

Он замялся.

— Я...я... Один раз.

Что и требовалось доказать! Вот оно! Ей необходимо срочно отдалиться от него, иначе она рискует окончательно разрушить свое сердце и извалиться в грязи, которую он на нее выльет. Кари побежала к задней двери бара. За ее спиной раздался его крик.

— Кари, я клянусь тебе! Как только мы поцеловались, я понял, что не могу к ней прикасаться, меня чуть не стошнило от нее.

— Несвежее дыхание? — подсказала она.

Поймав за локоть, он дернул ее к себе, разворачивая лицом, в его зеленых глазах светилась такая привязанность...

— Нет. Просто она — не ты.

Как же он умудряется выглядеть таким чертовски искренним. И очередная шикарная реплика, кстати говоря.

— Значит, ты провел всю ночь, шатаясь неизвестно где, а не между ее ног?

— После того поцелуя я провел несколько часов в одиночестве, пытаюсь придумать способ, как я могу любить тебя, не рискуя при этом твоей жизнью.

— Рискуя моей жизнью? — она остановилась перед одной из частных комнат паба, с желанием спрятаться в ней, но вовремя вспомнила, то та была занята. — Что за чушь.

Она не хотела слушать его извинения, кроме того, у нее появился превосходный план, как избавиться его настойчивости. Ухватившись за дверную ручку, девушка распахнула дверь. Тайнан подскочил на ноги, его лицо выражало беспокойство.

Ронан замер.

— Какого хрена он тут делает?

Тайнан дважды перевел глаза с Вулви на Кари, в итоге, остановив тяжелый взгляд своих серых глаз на девушке:

— Он воззвал к тебе, но ты не ответила?

— Как ты узнал?

— По его магической подписи, — Тайнан нахмурился, — в ней появился пробел, который оттенен твоим цветом.

Кари и понятия не имела, о чем он говорил:

— Плевать. Я никогда не завершу Ритуал.

Внезапно из тени показался другой колдун: высокий, с золотистыми волосами и развитой мускулатурой. От него волнами исходила аура власти.

Она ахнула:

— Извините. Я не знала, что...

Мужчина приблизился:

— Брэм Рион, один из постоянных членов Совета.

Она с трепетом пожала его протянутую руку. Кивнув, он посмотрел на Тайнана:

— Надеюсь, она единственный человек, который в курсе нашего существования. В таком случае, их и так на одного больше, чем нам нужно.

— Кроме нее, больше никто ничего не знает, — уверил Тайнан.

Брэм недовольно нахмурился, а затем смерил взглядом Ронана:

— Ронан Вулвзи. Как всегда, по уши увяз в любовных перепетиях, ага.

С этими словами Брэм повернулся к Тайнану:

— Надеюсь, их отношения не окажутся важнее борьбы с Матиасом и его захватом власти, наравне с массами людей, лишаящихся души по его указке. Ну что, готовы обсудить реальность?

Ронан уставился на Брэма, колдуна, которого он не видел вот уже несколько десятилетий. Они с его сестрой, будучи детьми, в свое время играли вместе, хотя сейчас определенно не самый подходящий момент для обмена любезностями.

— Ты сказал, что Матиас захватывает власть? Точно не Матиас Д`Арк, он же в изгнании и...

— И он теперь на свободе, вот уже месяц как. Он атаковал МакКиннеттов и убил суженую Тайнана.

Это значит, что Тайнан не мог претендовать на Кари? Или наоборот, соперник ошивается рядом с ней, пытаюсь восполнить пустоту от потери любимой?

— С тех пор, Матиас убивает невинных и несет за собой опустошение.

Пытаясь поверить в невозможное, он уставился на Брэма.

— Ты сказал, он лишает людей человеческих душ, превращая их в своих последователей, Анарки, да?

— В яблочко. Мы сбились с ног, пытаюсь их побороть. Они невосприимчивы к магии. Кроме того, Матиас создает их быстрее, чем мы успеваем от них избавляться.

Ронан провел рукой вниз по своему лицу:

— Мы?

Брэм и Тайнан обменялись взглядами.

— Братство Судного Дня. Мы объединились вместе, чтобы свергнуть Матиаса.

Кровь в жилах Ронана похолодела. Реа упоминала о них как раз перед нападением. Его защитный инстинкт в отношении Кари начал бить тревогу. Часть с названием "Братство" имела смысл, именно так и называлось такое же сообщество, заключившее Матиаса под стражу много веков назад, но... "Судного Дня" не вписывалось в общую картину. Только один магический артефакт носил подобное прозвище.

— Судного дня? Как зачарованная Книга Судного Дня, принадлежащая Морганне ле Фэй?

— Та, которая наделяет своего носителя необъятной силой, способной уничтожить весь мир? Ага, она самая, — подсказал Брэм. — Она у нас вот уже несколько недель, наша миссия — удержать Матиаса подальше от фолианта.

Ронан едва не подавился. Такое оружие в руках безумца... его тряхнуло при этой мысли.

— И как же эти новости прошли мимо моих ушей? — Ронан и понятия не имел о том, что в последнее время ситуация настолько сильно изменилась в худшую сторону.

— Ну, знаешь... Совет... — пожал плечами Брэм.

Вот оно, Совет и рта не раскроет о своих проблемах, даже если те грозят исчезновением магического мира с лица земли.

— Какая твоя роль во всем этом? — спросил он Брэма.

— Я сформировал оппозицию. Угроза Матиаса должна быть нейтрализована.

Ронан слышал о злом колдуне только из истории, его ведь и в живых тогда еще не было, когда Матиас наводил ужас на мир волшебства. И если исторические факты были хоть наполовину достоверны... Боже, помоги им.

— Понятно. Но вам не следует тут находиться, своим присутствием вы подставляете Кари под удар.

— Ты не смеешь решать за меня, кого пускать или не пускать в мой паб, — сказала девушка с предупреждением в голосе.

Проигнорировав ее гневную тираду, Ронан повернулся к Тайнану:

— Несколько дней назад на нее напала ведьма по имени Реа, она искала вас. Похожа на уличную проститутку. Никого не напоминает? Гадина атаковала Кари какой-то неизвестной мне магией.

Тайнан и Брэм обменялись еще одним взглядом, после чего покачали головами. Испытывая разочарование, Ронан обратился к О`Ши:

— Реа хотела знать, о чем ты разговаривал с Шоком.

Брэм приковал Тайнана взглядом. На что в ответ тот лишь пожал плечами.

— В свете того, что его семья поддерживает Матиаса, я не был в восторге от его участия в нашем Братстве. Ему, похоже, мое отношение пришлось не по душе.

— Не уверен, что его желание быть с нами хоть кому-то нравится, — признался Брэм.

— Кто эта Реа и зачем ей шпионить за Шоком? — спросил Ронан. — Или нападать на человека с целью вызнать подробности его разговоров?

Очередной обмен взглядами и снова отрицательное покачивание головами.

— Да вашу ж мать! Выясните это, черт побери! — взвыл Ронан. — Моя пара в опасности!

— Я не твоя пара, — запротестовала Кари.

Ронан послал ей взгляд, в котором черным по белому говорилось, что отречься от его желания обладать ею, на данный момент было не самым мудрым решением.

Брэм вздохнул.

— Шок Дензель является членом Братства Судного дня... теоретически.

— Следовательно, логично предположить, что Реа работает на Матиаса. А сам Матиас жаждет узнать, на чьей стороне находится Шок, поэтому послал ведьму, чтобы это выяснить?

— Да, пожалуй. Будешь задавать вопросы, мне придется призвать тебя в наши ряды.

Ронан проигнорировал колкое замечание:

— Кто еще к вам присоединился?

— Я не могу тебе этого сказать.

— Кого еще мне держать подальше от Кари? — прорычал Ронан Брэму, который молча и внимательно смотрел на молодого колдуна.

— Информация не должна выйти за пределы этих стен... я доверяю тебе лишь потому, что в детстве ты дружил с моей сестренкой, и испытываешь сейчас гипертрофированный инстинкт защитника из-за своей неотвеченной Клятвы.

— С нами Лукан МакТавиш... по крайней мере, был до того, как его сразила потеря подруги жизни. Матиас забрал Анку, пока Лукан находился на страже Дневника Апокалипсиса. Мы не смогли обнаружить ее местонахождение. Еще нам немного помогает его брат, Кейден МакТавиш. Также с нами Айсдернус Рикард и Саймон Нортан, герцог Хартсгрова. Недавно присоединился Тайнан, — Рион указал на колдуна: — Кроме того, на нашей стороне бессмертный воин Маррок Кэдбери, он учит нас приемам человеческого боя. Ну, и Шок Дензель - наш двойной агент.

Брэм повел плечами:

— Посмотрим, на чьей стороне он окажется в итоге.

— Разношерстное сборище, — Ронан нахмурился.

Эти мужчины принадлежали различным кастам от благородного до низшего сословия, от людей слова и чести до самых изворотливых предателей.

— Получается только восемь воинов, и это, включая тебя самого, — Ронан нахмурился еще больше. — И как же победить армию Матиаса, превосходящую вас по численности?

Рион послал ему натянутую улыбку:

— Мы работаем над этим. Хочешь присоединиться?

Его автоматическим ответом должен был быть отказ. Призвание Вулвзи сводилось скорее к постельным битвам, чем к баталиям на поле боя. Но... последние несколько лет поразили Ронана своей бесцельностью. Чему еще он мог посвятить свое время, кроме, конечно, теперь защиты Кари? Хотя, вопрос прозвучал бы правильнее, если его сформулировать так: Его вступление в Братство улучшит или ухудшит безопасность подруги? И что случится с магическим миром, если затея этих ребят с треском провалится?

— Безопасность моей пары для меня превыше всего, — настойчиво проговорил Ронан.

— Я не твоя пара, — Кари стрельнула в него убийственным взглядом.

— Окей. Мы поможем тебе ее защитить, — ответил Брэм, будто и не услышав протеста девушки. — Вы с Рейденом будете отличным пополнением наших рядов.

Кари усмехнулась:

— Не думаю, что вам удастся удержать их обоих от проплывающих мимо женских юбок.

Все. Она его довела, ему нужно побыть с ней наедине. Сейчас же. На него напал одновременно два желания: разложить ее на полу и зацеловать до бесчувствия. Ее беспомощность взывала к его примитивным инстинктам, но ее стремление к независимости выводило его из себя. Хотя, именно эта внутренняя самостоятельность в ней и была одной из причин его любви. Словно почувствовав изменение в настроении обоих, Рион махнул в сторону Тайнана:

— Сколько можно тебя подгонять? Пошли уже.

Когда колдуны переместились из паба, Ронан молчаливо поблагодарил Брэма за чуткость. Наконец-то они с Кари остались одни. Он положил ладони на ее плечи, чтобы удержать, если она захочет вырваться:

— Послушай меня. То, чем занимаются Рион и О'Ши — очень опасно. Ты и представить себе не можешь...

Мысль о том, что Кари попадет в передрагу с участием Матиаса вызывала у него панику.

Она уперла кулачок в бедро:

— Ты не отказался от предложения Брэма.

— Я не хочу бороться с Матиасом, но Братство может помочь мне защитить тебя. Однако, мой план не работает, если ты не пойдешь мне навстречу. Держись подальше от Тайнана, Брэма и остальных участников их круга. Ты не знаешь, на что способен Матиас.

— А ты ни хрена не знаешь обо мне! Я не стану верить мужчине, признававшемуся мне в любви, на следующую ночь трахающего другую. Я уже совершала подобную ошибку.

Несмотря на то, что Ронан приложил все свои долбанные усилия, чтобы выглядеть подонком в глазах Кари, ему не нравилось, что она сравнивает его с Эдвардом.

— Я не трахал эту женщину! — прорычал он. Блять, как же он жалел о том, что натворил. Тупейшая затея.

— В моем сердце, ты - моя пара. Позволь мне объяснить...

— Заткнись. В моем сердце ты превратился в ничто в тот момент, когда ушел со своей очередной шлюхой. Поэтому проваливай, — она всхлипнула, блеснувшие в ее глазах слезы заставили Ронана поморщиться. — И не смей возвращаться.

Вулвзи телепортировался домой в мрачном настроении. Именно сейчас он пожалел о своей магической природе. Человеческий мужчина никогда бы не стал жертвой проклятья. Человеческий мужчина никогда бы не пытался обмануть свои врожденные инстинкты. Он бы принял взвешенное решение относительно своих чувств.

Но в данное мгновение, Ронан чувствовал себя предельно рациональным.

— Посмотрите-ка, кто к нам пришел, — в дверном проеме замаячил Рейден. При более внимательном взгляде на близнеца он выпрямился, его лицо приобрело более жесткие очертания. — Ты воззвал к ней? Ты что, мать твою, совсем рехнулся? Смерти ей хочешь?

Ронан моргнул. Он и подумать не мог, что Рейден в первую очередь озаботится безопасностью Кари.

— Нет. И да, кстати, совсем недавно, ее чуть не убили. Ты в курсе, что Матиас Д`Арк вернулся из изгнания? Что он создает армию и истребляет невинных?

— Ты уверен? — Выражение лица Рейдена сменилось с яростного, на удивленное. — Разве это возможно?

Значит, его брат тоже ни о чем не знал. Совсем неудивительно. Они оба всю свою жизнь только и делали, что развлекались с женщинами направо и налево, не заботясь о завтрашнем дне и совершенно не думая о семье и своих предках. Но он не хотел стать похожим на своего отца, все еще сохранившего привлекательность, но ведущегося на легкомысленных женщин, жаждущих мимолетных удовольствий от очередного чувака с членом. С тех пор, как старший Вулвзи оповестил его о том, что Рейден вскоре станет отцом, Ронан понял, что не хотел заводить детей с нелюбимой женщиной. Иисусе, с такими-то взглядами он был тем самым "уродом" в поговорке про семью.

— Как оказалось, не только возможно, но и реально. Кое-кто из последователей Матиаса совершил нападение на "Ведьминское Вареву". Кари едва не погибла.

— Само собой. Это действие проклятия и ты знал об этом, — Рейден провел пальцами по своим волосам. — Идиот. Она бы умерла, если бы Ритуал Связывания завершился.

— Я ее остановил.

— Хорошо, — Рейден кивнул. — Вернем тебя к нормальной жизни. Завтра ночью мы...

— Я не могу, — Ронан зажмурился. Ему не хотелось это признавать, правда не хотелось, но и врать он не мог, особенно близнецу. — Что-то внутри меня... изменилось. Я больше не могу спать с незнакомками.

— О чем ты? Ты что, планируешь... хранить ей верность? — Рейден буквально выплюнул последнюю фразу. — Женщине, которая никогда не станет твоей парой?

— Знаю, это звучит глупо...

— Это звучит до безумия-жертвенно-глупо, вообще-то. Если ты пытаешься усилить к себе чувства Кари, то попусту тратишь время. Она и так от тебя без ума.

А он ее обидел. Сильно. Проведя совместную ночь, он уничтожил ее чувства к нему, подцепив у нее на глазах другую. Его окатило волной стыда:

— Больше нет. Она думает, я переспал с другой.

Рейден нахмурился:

— Она думает? А ты не спал?

Ронан отрицательно покачал головой.

— Прошло несколько дней с тех пор, как вы... — на Рейдена снизошло понимание, — ты что, совсем ненормальный?

— Я не в силах нанести ей еще большее оскорбление, — поспорил Ронан, хотя его слова были полуправдой.

— Но и завершить с ней связь ты тоже не можешь, иначе ее смерть окажется на твоей совести.

То есть ему остается либо разбить ей сердце, либо стать виновником ее гибели. В данный момент он чувствовал, что любой из исходов сведет его в могилу вместе с ней.

— Рейден, я пытался трахнуть другую женщину, но даже не смог к ней прикоснуться: ее запах и поцелуй чуть не заставили меня проблеваться. Буквально.

В этот раз в голосе близнеца не было ни сарказма, ни попытки преподать урок:

— Не буду спрашивать о том, как она выглядела. Ни одна из женщин еще никогда не доводила тебя до тошноты.

— Она была абсолютно доступной. Идеальный вариант. Но один поцелуй и я... — он вздрогнул.

Рейден, казалось, прожег в нем дыру своим тяжелым взглядом:

— Может, в другой раз? С другой женщиной?

— Я не хочу другую.

Брат выдержал паузу:

— Значит, ты оставляешь меня одного вместе с ночными вылазками и приключениями? Вопреки тому, что мы шли по этому пути рука об руку, несколько десятилетий? Ты кидаешь меня?

Ронан напрягся. Вот он - вопрос, который прочертит между ними черту:

— Я больше не могу быть тем, кем был раньше.

Зарывав, Рейден повернулся и всадил кулак в стену:

— Считаешь, что лучше утонуть в розовой сказке о принце и принцессе, которая никогда не случится ни с одним из Вулвзи? Ты хочешь невозможного, Ронан.

Вероятно, да, но это ничего не меняло. Каждый клеточкой своего тела, он хотел, чтобы Кари стала его парой, хотел увидеть, как она округлится в преддверии рождения его ребенка, а лучше нескольких, хотел любить ее еще долгих девять сотен лет. Однако ничему из этого не суждено сбыться.

— Если тебе будет приятно это услышать, то знание о том, что я потерял Кари и наверняка, скоро потеряю и тебя, меня убивает.

Рейден посмотрел на него, как на полного незнакомца и покачал головой:

— А ты вообще думал, что у меня, вообще-то тоже могли быть к кому-то чувства?

Ронан уставился на него в потрясении. Нет, не думал:

— Ты никогда ни с кем не спал больше одного раза.

Рейден отвел взгляд, залившись краской вины:

— Табита носит моего ребенка. Все, что я могу сделать для ее безопасности — оставаться на расстоянии. Так будет лучше для нее и для малыша.

Какой, мать его, кошмарный ужас! Ронан чувствовал себя неудачником. Ему хотелось

понять, как же его брат мог спать с другими женщинами, когда в его сердце жила одна единственная... хотя, он заранее знал ответ: закрой глаза и притворяйся. Но теперь для него это было невозможно.

Рейден отвернулся с отвращением:

— Маякни, когда придешь в чувства. В любом другом случае - не попадайся мне на глаза.

Наблюдая за Кари, Ронан уселся на свое обычное место, в свой привычный угол.

В этот вечер четверга клуб буквально кишел посетителями. Люди смешались с представителями волшебного мира, даже не подозревая о том, что те, с кем они флиртуют, не принадлежат их виду. Гремела музыка, напитки лились рекой, народ смеялся, а Ронан еще никогда не чувствовал себя настолько несчастным.

Кари отказалась с ним говорить. Когда он в первый раз занял привычное место в углу, она сделала вид, что не узнала его. Вскоре на свое место она позвала бармена: огромную гору мышц с бритой головой, татуировкой скрещенных костей на одном предплечье и огнедышащим драконом на другом. Человек не являлся угрозой для Ронана, но он понял ее смысловой посыл: отвали. Не спеша, потягивая скотч, он весь вечер наблюдал за приливом и отливом постоянных клиентов. Мужчина перестал надеяться на то, что Кари снизойдет до разговора с ним, но Вулвзи отказывался покидать свой пост и подвергать опасности ее неприкосновенность во что бы то ни стало. Единственным облегчением было то, что Тайнан был слишком занят свои Братством, поэтому не "радовал" его здесь своим присутствием. Небольшая, но все же хорошая новость.

Ронан снова задумался над мучившим его вопросом: Кари будет целее, если он вступит в активную борьбу со злом на стороне Братства или будет продолжать тихо поджидать опасность из-за угла? Теперь, когда его ночи больше не были заняты поиском новых женщин, он осознал, что очень мало размышлял о своем будущем. Что ему делать? Часть его не могла оставить мысль о том, что присоединение к Братству даст ему цель и средства для лучшей защиты своей пары.

Потому что независимо от того, что сказала Кари, она была его парой.

Из дверного проема внутрь посыпался свежесвыпавший снег. Ронан ругнулся, когда в заведение зашел Шок Дензель, тщательно осматривая помещение, скрыв глаза за темными очками. Проклятье, Вулвзи чертовски сильно надеялся, что этот ублюдок будет держаться подальше отсюда. Ну, а раз этого не произошло, то Ронан поднялся на ноги, намереваясь нейтрализовать любой риск, угрожающий Кари.

Прежде, чем другой колдун успел сделать и пару шагов, Ронан перекрыл ему дорогу и букрнул:

— Выметайся отсюда.

Свирепо посмотрев на него, Шок небрежно бросил:

— Ты - то что за хрен такой? Уж точно не владелица паба.

— Ее пара. Мне здесь не нужен ни ты, ни проблемы, которые могут появиться с твоим появлением.

Шок смерил Ронана оценивающим взглядом, изучая его магическую подпись:

— Нет, ты не ее пара.

Правда царапнула, но он отмахнулся от колкости. Безопасность Кари больше никто не нарушит. Глаза Ронана сверкнули:

— Насрать мне, как кто называется. После твоего последнего появления на заведение напали и Кари чуть не убили. Такого больше не повторится.

— Кто напал?

— Не устраивай мне допрос.

— Если ты хочешь спасти ей жизнь, то развяжи язык, — Шок скрестил руки на своей массивной груди.

— А откуда мне знать, что именно ты не положишь конец ее существованию?

Дензель повел плечами:

— А ниоткуда. Но как ты можешь защитить ее, если даже не знаешь, от кого?

Ронану стало интересно, как Шок воспримет эту новость, он замер... но спустя мгновение, сбросил с себя оцепенение. Это не его проблемы...

— Напавшую на нее ведьму звали Реа. Ей было весьма интересно узнать о предмете твоего разговора с Тайнаном О`Ши.

Выражение лица Шока было невозможно прочесть из-за солнечных очков, но что-то в его напряженной позе подсказало Ронану, что тот был в ярости:

— Реа - моя заноза в заднице.

Вопреки тому, что Дензель был крупнее самого Ронана и наводил мистический ужас на присутствующих одним своим видом, Вулви был уверен, что победит его в магической битве, ведь на его стороне был чистейший гнев. Его близнец, как никогда, был зол на него, а он мог выкачивать из брата эту негативную энергию: такой обмен не раз спасал им обоим жизнь.

— Теперь и моя, как только она вернется добить мою женщину.

Хотя, по правде говоря, чья вина в том, что Кари чуть не погибла? Я ведь сам навлек на ее голову наше семейное проклятье.

— Какое еще, мать твою, проклятие? — Шок прорвался в его мысли с грацией боевого танка.

— Ты о чем?

Неужели он умеет читать мысли?

— Бинго, Эйнштейн. Долго же ты соображал, — Шок нахмурился. — Так что за проклятие?

— Не твое, блять, дело. А тебя-то это каким боком касается?

— Многие проклятия - дерьмо собачье, но... — Шок пожал плечами, — твои проблемы. Я знаком с темной магией и знаю то, что неведомо тебе, хотя, раз ты решил, что справишься сам... Отъ*бись и дай мне пройти.

Ронан засомневался. Многие проклятия — дерьмо собачье?

Вздыхнув, Шок посмотрел на него с яростью:

— Если ты собираешься повторять каждую мою фразу у себя в мозгах, наш разговор чертовски затянется. Да, так и есть.

— Но как такое может быть?

— Не столь многие колдуны могут создать сильное проклятие, и еще меньшее количество из них сделать так, чтобы чары не теряли свою мощь с течением времени. Хотя, есть и другие детали. Твое проклятие действует только на тебя?

— Нет, оно наследственное, — ответил Ронан. Он не доверял Шоку, но не видел опасности в разглашении этой информации.

Дензель закатил глаза:

— Если обряд наложения не был проделан с особой тщательностью, то действие чар слабеет с появлением каждого нового члена семейства. Это случилось недавно?

Ронан покачал головой:

— Почти тысячу лет назад.

— Ну, если только это не супер-сильный колдун всех времен и народов...

— Ведьма, — поправил Вулвзи.

— Да плевать. Древнее проклятие, наложенное на целый род какой-то ведьмой, которая вряд ли была должным образом обучена и крайне сомнительно, что сейчас жива ...короче, оно не может быть действующим.

— Темные чары имеют свойство рассеиваться? — спросил Ронан с подозрением.

— Большинство их них - да.

Ронан стрельнул в Шока недоверчивым взглядом:

— И почему я об этом никогда не слышал?

— А что ты вообще знаешь о черной магии?

— Совсем немного.

Дензель полоснул его самодовольной улыбкой:

— Вот именно. Только посвященные знают, как совладать с этими силами.

— Значит, древние чары снимать не обязательно? Они... слабеют сами собой?

— Как правило, да, — признал Шок. — Спустя время, единственных, кого они могут поразить, это тех, кто в них еще верит. Если ты до сих пор в них веришь - ты под ударом.

Потрясающе. Если эта гора мышц, одетая в черную кожу не лжет, Ронан может быть свободен. Но объяснение Дензеля... звучало притянутым за уши. Хотя, зачем этому колдуну подставлять Кари? Неужели она представляет для Анарки какую-то неведомую опасность?

— Владелица клуба, еще и человек? — Шок удрученно вздохнул. — Ты серьезно?

Ронан провел рукой по лицу. Честно, он не был уверен в том, что и думать. Кроме... неважно как, но он должен объяснить любимой, почему она не может ответить на его Клятву. Мужчина обязан это сделать. И пусть потом она считает его лжецом или безумцем, он скажет правду. Ну, а потом его ждут еще девять столетий пустоты и несчастья без Кари...

— Ох, избавь меня от этой драмы молодых и неопытных. Возьми. Себя. В. Руки.

Ронан внимательно посмотрел на Шока:

— Почему ты объяснил мне суть проклятия? Зачем помогаешь?

Резкие черты Дензеля исказила улыбка:

— Тайнан сказал, что Кари подает самый холодный эль в округе. Как я могу устоять?

Готовясь к закрытию, Кари взглянула в зеркало над барной стойкой, чтобы посмотреть на Ронана: он все также цедил принесенный ему барменом скотч, и не отрывал от нее глаз.

Она покраснела, задумавшись над тем, а вдруг он и правда беспокоится о ней больше, чем она рассчитывала? Он принес ей свою Клятву, а согласно словам Тайнана, однажды воззвавший к своей паре, колдун не может влюбиться вновь.

Неужели она была неправа, слишком остро среагировав на ситуацию из-за памяти о неверности Эдварда? Возможно ли, что у Ронана с той женщиной действительно ничего не было? Пятьдесят на пятьдесят... но ей так хотелось, чтобы ее догадки оказались верны! Кари уже две недели крутила эти мысли у себя в голове, и до сих пор не пришла к окончательному решению.

Притворившись, что просто протирает зеркало, Кари снова взглянула в сторону Вулвзи.

К нему подошла какая-то женщина, и Кари напряглась. Незнакомка была великолепной. Натуральная блондинка со свежим цветом лица, пухлыми губами и округлой грудью - все это значило для Ронана в "Найти и поиметь" списке под номером один. Кари хотелось отвернуться, но, задержав дыхание, она заставила себя смотреть. Как и с любой другой в предыдущие две недели, мужчина вежливо улыбнулся и... отправил ее прочь. Соперница поспешно удалилась, и Кари выдохнула.

Может, Ронан все-таки и правда... ее любит? Его инстинкты подсказали ему, что она его пара? Если так, то почему он не хотел, чтобы она отвечала на его Клятву? Да и она сама... почему ее больше не интересует ни один другой мужчина? Только нормальный... человеческой природы. Бухгалтер, например. Хм, да потому что для нее он окажется беспросветно скучным.

— Кари?

Голос Ронана отдался в ее теле покалыванием, кожа покрылась мурашками, а соски встали по стойке смирно и он, конечно же, их заметил. Собравшись, она повернулась к красавчику с вежливой улыбкой. Его обжигающий взгляд смыл это фальшивое выражение с ее лица.

— Поговорим?

О том, как он может соблазнить ее в течение минуты и оставить с разбитым сердцем?

— Мы закрываемся. Придется подождать.

Она твердо прошла мимо него, но Ронан схватил ее за руку. Покалывание усилилось; от одного его прикосновения она стала отчаянно в нем нуждаться, осознавая, что даже сейчас ее киска текла и сокращалась в ожидании его вторжения, а сердце ждало от него нежности и внимания.

— Пожалуйста. Знаю, я вел себя, как подонок в последнее время, но позволь мне все объяснить.

Объяснить почему он нанес ей оскорбление, подцепив другую у нее на глазах? Почему он вел себя так, словно она единственная для него во всем мире, но после ужасающего нападения так легко отдалился?

— Это может прозвучать бредом сумасшедшего и, возможно, ты не поверишь, но клянусь тебе... это правда.

Его лицо излучало мольбу и искренность. Она осмелится ему поверить? Уперев руку в бедро, Кари послала ему выжидательный взгляд:

— Давай.

— Я пытаюсь защитить тебя, запретив отвечать на свою Клятву и провоцируя на расставание. Я держал все в секрете, потому что думал, раскрыв тебе тайну, поставлю тебя в еще большую опасность. Но своими действиями я сделал тебя несчастной. Да и сам я... страдаю.

Высвободив свою руку, она облокотилась ею на барный стул позади стойки.

— И почему же?

— Мой род проклят, ну, точнее, я верил в это всю свою жизнь. Согласно чарам, ни один из Вулви не может образовать пару.

Рейден упоминал о том, что Ронан никогда с ней не свяжется, так причиной было проклятье?

— Не понимаю.

С просительным выражением лица мужчина сглотнул:

— На протяжении всего действия заклинания, каждый из Вулвзи, имеющий пару, приговорен увидеть, как она погибнет; мы обречены на вечное одиночество. Я был в ужасе от того, что своими чувствами обреку тебя на верную смерть.

Кари засомневалась. Это звучало неправдоподобно, но что она вообще знала о колдовстве?

— И когда на тебя напали почти сразу после моей Клятвы, — Ронан продолжил: — я испугался, что это мой Зов стал причиной опасности. Единственной надеждой на твое выживание оставалось отдалиться от тебя как можно быстрее, запретить завершать Ритуал... и уповать на то, что это спасет тебе жизнь.

— А что насчет блондинистой сучки?

— Ты не потеряла ко мне интерес, но, зная о том, как обошелся с тобой Эдвард, я был уверен, что увидев меня с другой, ты будешь испытывать ярость и отвращение, а значит... Боже, я поцеловал ее лишь однажды и меня чуть не стошнило. Она не нужна мне, я хочу тебя... только тебя, — он тяжело сглотнул. — Не знаю, сможем ли мы быть вместе, проклятие могло ослабнуть, но... я не могу так рисковать твоей жизнью.

Он выглядел таким искренним, что, несмотря на свои предубеждения, Кари была тронута. Даже если все его слова были ложью, он, казалось, в нее верил. Однако ее возмущение мгновенно вернулось, стоило ей подумать об одной вещи...

— То есть ты пришел сказать мне, что выбрал вариант растоптать мое сердце, при этом даже не поинтересовавшись моим мнением на этот счет?

Ронан сжал пальцами свои волосы цвета полуночи:

— Ты что, не слышишь меня? Тебе угрожает смерть!

С грохотом опустив на столешницу между ними стакан, она с вызовом произнесла:

— Я могу умереть, даже просто гуляя по улице прямо завтра! Я лучше не упущу свой шанс на короткую, но счастливую жизнь, чем проведу ее в несчастье, но долго. Хотя, раз ты предпочел обречь нас на одиночество, чем обрести любовь... то убирайся отсюда сейчас же! Или я прикончу тебя своими же руками!

Кари метнулась в сторону от Ронана, надеясь, что успеет добежать до задней двери прежде, чем разразится слезами. Он верил в проклятие, в этом не было сомнений, но каждую из прошедших двенадцати ночей он приходил сюда и наблюдал за ней.

Даже визиты Рейдена и его вызывающее поведение не смогло заставить Ронана уклониться от выбранной линии поведения - защищать ее во что бы то ни стало. Но, мать его, этот придурок решил все за двоих: обрек их на страдания в одиночестве.

Внезапно перед ней появился Ронан, и схватил ее за руки:

— Я должен держать тебя в безопасности. Пожалуйста, не надо ненавидеть меня за это.

Она посмотрела на него, зная, что на ее лице отчетливо читалась испытываемая боль... ну и пусть! Пусть он увидит ее чувства! Может, тогда этот засранец хоть немного придет в себя.

— Если бы тебе было не наплевать на мое мнение, то...

— Я бы сделал все, от себя зависящее, чтобы сохранить твою жизнь. Но темные чары уже тысячелетие преследуют наш род, они украли у моей семьи возможность ощущать свою пару.

Кари чуть не задохнулась от потрясения:

— Ты так и не уверен в том, что я твоя пара? Ты не чувствуешь...? Но твои слова о сжигающей болезни и...

Его лицо омрачили печаль и сожаление:

— Я очень мало знаю об инстинктах. Но ни один из живущих на земле колдунов нашего рода никогда подобного не чувствовал. Никто не способен объяснить мне, как это ощущается.

Он крепко обхватил ее за плечи:

— Я с полной уверенностью могу сказать, что когда я с тобой, на меня снисходит покой и ощущение правильности происходящего, ты слаще и драгоценнее любой из женщин. Ты заполняешь пустоту в моем сердце.

Кари судорожно втянула воздух, неужели он пытался сказать, что...?

— Я люблю тебя, — прошептал он. — И мне не нужны никакие инстинкты, чтобы знать это на сто процентов.

Три слова. Каких-то трех слов хватило, чтобы сокрушить ее защитные барьеры. Она сознавала, что ей следует быть сильнее, заставить его помучиться, но... как можно держать его на расстоянии, когда ей так хотелось близости?

Расплакавшись, Кари бросилась в объятия Ронана. Он притянул ее к своей груди, ласково поглаживая по волосам.

— Я тоже тебя люблю, — призналась она между всхлипами. — И мне страшно верить в то, что ты говоришь.

— Знаю. Не плачь, любимая. Шшш... — он продолжал бездумно водить пальцами по ее волосам. — Пусть мне будет страшно за нас обоих.

Спустя довольно продолжительное время ее слезы прекратились. Улыбнувшись, Ронан стер последнюю влагу с ее щек большими пальцами рук. Господи, как же она красива.

Даже просто глядя ему в глаза, она видела перед собой нежного мужчину, колдуна, в которого влюбилась, а не того ублюдка, которого он изображал из себя последние дни. Его ласка согрела ее изнутри. Ронан был хорошим мужчиной. Ее мужчиной. Она понимала, что он слишком сильно печется о ее благополучии и слишком горд, чтобы позволить себе рисковать ее жизнью из-за своего родового проклятья. Однако ради нее он готов пожертвовать собственным сердцем. Но она отказывалась играть по его правилам. Они смогут преодолеть все, что бы ни встало на их пути друг к другу. И какому-то заклинанию их не победить.

Обхватив его лицо ладонями, она коснулась губ Ронана своими и подарила ему поцелуй, полный невысказанной любви. Он замер, сильно сжав пальцами ее плечи.

— Кари, нет. Я люблю тебя, но...

Она прервала все, что он хотел сказать дальше, еще одним поцелуем, на этот раз более глубоким, завлекая и дразня его своим языком. Он отстранился:

— Я не могу так рисковать, вдруг какая-нибудь катастрофа... И проклятие...

— Оно больше не станет преградой между нами.

— Но вдруг иначе нельзя, я не уверен, что... — он отошел в сторону.

— Ронан... — промурлыкала она своим самым соблазнительным голосом и начала расстегивать пуговицы на блузке.

Он уставился на нее так, словно проглотил свой язык:

— Ооо, нет, Кари, не надо... Я больше не могу сопротивляться.

— Тогда прекрати пытаться, — она потянулась и толкнула дверь за ним, открывая ее и, вслепую пошарив по стене, включила свет. Сдернув с себя рубашку и, потянув за собой мужчину, она закрыла за ними дверь.

Увидев ее обнаженные плечи, Ронан зажмурился, будто молясь и прося Бога дать ему сил.

— Я не стану тобой рисковать.

Как же она любила его за это беспокойство о ней.

— Но это моя жизнь и я решаю, надо ей рисковать или нет.

— Все не так просто.

— Вот уж не соглашусь, — сбросив обувь и расстегнув застёжку на джинсах, она повела бедрами, снимая с себя лишнюю одежду.

Ронан тяжело на нее уставился. Сглотнув, он стиснул по бокам кулаки:

— Боже помоги, женщина, ты можешь совратить и праведника, к числу которых меня никто не причислял.

Запутавшись пальцами в ее волосах, он резко притянул девушку к себе, сминая ее рот в жадном поцелуе.

Соприкосновение губ вышло глубоким, душепроникновенным, Кари могла поклясться, что испробовала на вкус его беспокойство, решительность...и любовь к ней.

Ее сердце затрепетало в груди, она поняла, что поступила правильно. Они должны быть вместе и пошло нахрен это семейной проклятье. Дрожащими пальцами она набросилась на его одежду, пытаясь помочь ему избавиться от нее в кратчайшие сроки. Ронан прервал поцелуй и внимательно посмотрел на нее своими яркими зелеными глазами, от этого взгляда у нее заныло между ног. Поворот запястья и его одежда кучкой лежит в углу комнатки. Кари ахнула от удивления, но начала беззастенчиво рассматривать его тело: широкие плечи, мощную грудь, рельефный пресс и толстый ствол его члена. Не в силах

сдержаться, она опустилась перед ним на колени и крепко ухватилась за его бедра, вбирая его в рот до тех пор, пока он не выдохнул ее имя. Плотно обхватив губами его длину, она приняла его глубже, отчего он толкнулся в заднюю стенку ее горла.

— Дааа. Ох, любимая, твой ротик... — он скользнул вдоль ее языка. — Настоящий сладкий рай.

Она хотела, чтобы все прошло идеально, чтобы он понял, какой совершенной может быть их связь вопреки любым чарам.

— Прекрати, — его голос прорвался в ее мысли. — Мне необходимо быть внутри тебя. Сейчас же.

Кари находилась все еще в раздумии, когда он приподнял и посадил ее на покрытый тканью ящик с бутылками алкоголя, ждущими своей разгрузки. Однако вместо помощи по хозяйству, мужчина ухватился за ее бедра, широко развел их в стороны и подхватив ладонями под коленями, резким движением подвинув девушку к краю твердой поверхности.

— Обопрись на руки. Откинься назад, — потребовал он.

Один его голос творил с ней невообразимые вещи, поэтому она повиновалась.

— Хорошая девочка.

— Скорее, — простонала она.

Окольцовывая себя ее ножками, он передвинул одну из своих ладоней ей на бедро.

— Посмотри на меня.

Ронан ждал, когда ее рассеянный взгляд из-под тяжелых ресниц наконец-то встретится с его. Ее сердце снова ускорило ритм, в венах вместо крови струилась жажда чувственного наслаждения, наполняя ее неистовой потребностью.

Спустя мгновение, мужчина одним, не терпящим возражений, вторжением ворвался в ее тело, заполняя собой до упора. Вскрикнув, она приняла каждую частичку его тела, чувствуя себя цельной, восторженной.

Застонав, он установил быстрый темп, на грани грубости, проникая в нее резко и жестко с диким желанием заявить на девушку свои права и никогда не отпускать.

Кари таяла вокруг его плоти. Снова и снова.

Он удерживал ее взгляд все это время, раз за разом тараня своим членом.

— Ты даришь мне небывалое наслаждение, которого я никогда не испытывал.

С этими словами, он обрушился на ее губы и Кари унесло в пучину страсти. До Ронана ее сексуальная жизнь была бесцветной, но, даже зная теперь разницу, она была уверена, что между ними происходило нечто особенное: чужие друг другу люди не занимаются любовью так, как это делают они...

Кари отдалась его жадному поцелую, всхлипнув, когда почувствовала, как его большой палец начал описывать чувственные ритмичные круги вокруг ее ноющего клитора, толкая ее еще ближе к грани удовольствия. Девушка сжалась вокруг него, послушавшись его настойчивого ритма и действий умелых пальцев, она отправилась напрямик в царство экстатического наслаждения, крича от накатывающих чувственных спазмов удовольствия. Ее стоны отдались эхом в главном зале бара. Возвращающиеся было рациональные мысли и дыхание исчезли, как только Ронан приподнял ее бедра и еще увеличил темп проникающих резких толчков, после чего, с животным рыком последовал за ней, купаясь в волнах собственного оргазма.

Долгие секунды они не могли оторваться друг от друга, восстанавливая дыхание и способность здраво мыслить. Ронан смаковал каждую частичку ощущений от ее объятий, ведь он знал, что совсем скоро в их идиллию вмешается реальность.

— Я никуда тебя не отпущу, — Кари обхватила его за плечи еще крепче, и это несмотря на то, что его член все еще находился глубоко в ней. — Я хочу произнести оставшуюся часть Клятвы.

Ее настойчивость и преданность трогали его за живое, но... так нельзя.

— Кари, любимая, я хочу этого так же, как и ты. Но мне нужно исследовать это проклятье, найти возможные пути его обхода...

— Я отказываюсь верить в то, что его невозможно обойти. Если темные чары отпугнут нас друг от друга, они победят и разлучат нашу пару. Но вдвоем... у нас есть шанс.

Ну почему он не мог заставить ее понять всю опасность такой линии поведения?

— Это может стоить тебе жизни!

— Да о какой жизни ты говоришь, если мы будем врозь?

О жизни, полной страданий. Возможно, она когда-нибудь вновь полюбит и выйдет замуж за человека. Хоть эта мысль и наполняла его жадной убийства, он понимал, что отпустив ее, подарит ей единственный шанс на счастье. В свою очередь, ему остаются его еще несколько сотен лет бесцельного существования. Вот она - его горькая пилюля. К дьяволу всех его предков и особенного того, который решил пойти наперекор могущественной ведьме. К дьяволу его семью, его самого за отсутствие желания понять обрушившееся на них проклятье! Но теперь все изменится.

Поцеловав ее в кончик носа и отстранившись, Ронан, очередным взмахом запястья вернул им обоим одежду.

— Если для нас существует возможность быть вместе, при этом не поставив тебя под удар, я ухвачусь за нее обеими руками и никогда тебя не отпущу, — поклялся он.

Кари бросилась к нему, крепко-накрепко вцепившись в него ручками, и он сам с удивлением обнаружил, что хватается за нее с ответным отчаянием. Она стала всем для него. И если из-за заклинания ему придется ее оставить, он не знал, как будет продолжать с этим жить. Наклонившись к ней для нежного поцелуя, он почувствовал вторжение чужаков в сгустившейся над ними атмосфере. Быстрым движением мужчина заслонил собою Кари, чтобы лицом к лицу встретить опасность.

Вместо надвигающейся угрозы он встретил Тайнана. Через мгновение, рядом с ним появился Брэм, а затем один за другим начали перемещаться остальные: тип с вьющимися каштановыми волосами и бурлящим негодованием в голубых глазах, другой колдун, по комплекции больше похожий на Халка, только с бритой головой и гневным выражением лица, чувак с супер-джентльментскими замашками и костюме от Savile Row. Этот самый интеллигентик держал за руку, наверное, самого громадного человека, которого ему доводилось видеть. У этого типа были длинные черные волосы и небольшая борода.

— Ронан, — с удивлением поздоровался Брэм. — А мы думали тут пусто. Кари сказала, что здесь мы можем найти тихое пристанище вдали от моей чересчур шумной сестренки... Ай, ладно... Это Кейден МакТавиш, Айс Рикард и Саймон Нортан, Герцог Хартсгрова.

— Просто Герцог, пожалуйста, — произнес тот самый, который по внешнему облику, казалось, только что сошел со страниц журнала GQ.

— Огромный воин - Маррок. Остальных, думаю, ты знаешь.

Как обычно, опоздав, появился Шок, с выражением скуки и раздражительности на лице. Ронан повернулся к Кари:

— Ты позволила Братству Судного Дня проводить здесь свои собрания?

— Да, позволила, — она выставила вперед руку. — И прежде, чем ты напомним о том, что говорил мне этого не делать, я напомним тебе о том, что ты запретил мне отвечать на твою Клятву. Так что у тебя нет права голоса в этом вопросе.

Когда Ронан схватил ее за руку, он выглядел готовым взорваться в любую минуту. — Моя единственная цель - обеспечить тебе защиту.

— Твоя любовь нужна мне куда больше, чем твоя защита, — прошептала она и, вырвавшись из его хватки, повернулась к Брэму.

— Добро пожаловать, джентльмены. Пойду закрою переднюю дверь, чтобы вам было спокойнее и...

За спинами воинов хлопнула дверь и в поле зрения Ронана попала все та же скудно одетая ведьма по имени Реа и приспешники Матиаса, облаченные в мантии с капюшонами.

— Вот же, блять, — пробормотал Шок справа от него. — Какого хрена ты тут забыла, Реа? — требовательно спросил Дензель.

— Ты кое-где нужен, — противно растягивая слова, произнесла ведьма. — Назови это семейной чрезвычайной необходимостью.

— И когда это Матиас успел стать кому-то семьей? — негромко высказался Брэм.

Стиснув зубы и проложив себе путь своими широкими плечами в рядах остальных, Шок подошел к Рее:

— И что, ты теперь записалась ко мне в Мамочки?

— Я - твоя сознательность, которая стремится призвать тебя к ответу перед высшими силами.

Ронан усмехнулся. Неужели Матиас смог убедить часть магического мира в своем добром предназначении? Невероятно, но факт.

Тайнан выглядел готовым придушить чертовку. Суровым взглядом, Шок пригвоздил воина к месту: — Где необходимо мое присутствие?

Гадкая улыбка ведьмы стала шире:

— Тебя проводят мои друзья.

Ронан наблюдал за напряженным переглядыванием ведьмы и Дензеля. На первый взгляд казалось, что Реа одержала над ним верх, но Вулвзи чувствовал, что Шок делает обманный ход, при этом хорошо маскируясь.

— Как предстанешь перед Матиасом, Шок, у тебя появится чудесная возможность объяснить, почему ты путаешься с этими... людьми, - Реа посмотрела на собравшихся в баре, как на существ низшего порядка: — А в твое отсутствие, я, пожалуй, выброшу мусор.

— Или мы возьмем тебя в заложники, — предложил Брэм, выступая вперед.

— Не стала бы на вашем месте так сильно рисковать. Как видите, нас больше, — она указала в сторону двери, за которой маячила группа фигур, одетых в плащи: — Эти Анарки старше и сильнее, чем те, что вы встречали в прошлые разы.

Кейден потер ладони:

— Значит, вышвырнуть отсюда их задницы будет куда веселее, чем раньше.

— Согласен, — вторил ему Маррок.

Повернувшись к Ронану, Дензель оскалился и, прежде, чем Брэм успел отреагировать, исчез.

Кари ахнула и Ронан притянул ее к себе, сжимая руку, в попытке успокоить, однако его собственные мысли были далеки от спокойствия. Шок, наверняка, только что спасся бегством, и этот шаг Вулвзи не мог ни понять, ни одобрить.

Реа рассмеялась гулким смехом, как воин, уверенный в собственной победе и при полной амуниции, а не как ведьма в почти прозрачной одежде.

— Громила Брэм остался ни с чем. Как же мне это нравится, — с этими словами она взглянула на Айса.

— Матиас ждет не дождется встречи с вами, мистер Рикард. Ему не терпится подвергнуть вас той же участи, что и вашу покойную сестру.

Айс незамедлительно бросился в ее сторону, по мнению Ронана, больше похожий на медведя, готового разорвать чужака когтями, недели на благоразумного колдуна.

Брэм оттянул его в сторону за рубашку и неодобрительно посмотрел, вскинув бровь:

— У меня есть пунтик, согласно которому я никогда не поднимаю руку на того, кого могу раздавить при помощи магии, а не грубой силы. Следуй моему примеру.

Айс негромко ругнулся и Ронан в каждом движении и резкой напряженности его тела увидел желание атаковать.

Реа прищурилась, очевидно, вознегодовав из-за того, что Айс, по-видимому, поддавался контролю.

— Братство Судного Дня не осмеливается напасть на простую ведьму?

— Слишком дальновидны, чтобы попусту расходовать свою энергию, — парировал Кейден.

Герцог рассмеялся, и щеки Реи покрылись гневным румянцем. Ронану происходящее не нравилось, поэтому он полностью загородил собой Кари. Ему необходимо вытащить ее отсюда, убрать с линии огня. Но когда он потянулся к ней, чтобы вместе исчезнуть, девушка отстранилась.

— Прекрати! — запротестовала она.

Он проигнорировал ее возглас:

— Я уберегу тебя от опасности.

— Убережешь? Вы все поляжете сегодня здесь. Смерть уже дышит вам в затылок. — уверенно произнесла Реа и вскинула волшебную палочку, принимая боевую стойку. — Матиас будет восхищаться мной за это.

Отсутствие численного преимущества у Братства Судного дня по сравнению с шайкой Анарки в течение считанных секунд стало очевидным.

Даже если в драке примет участие Ронан, становилось фактически очевидным, что семеро членов Братства против двадцати Анарки - это кровавая бойня, а не честный бой. К тому же, с ним была Кари, чью безопасность он поклялся защищать. Затемненное пространство зала прорезали яркие колдовские лучи. Вулвзи моментально среагировал, наслав заклятье паралича на появившуюся перед ним фигуру в длинном плаще. Но при попадании в цель чары рассеялись, словно их и не было. На него подуло могильным холодом, когда существо угрожающе оскалилось, выставляя напоказ свои деформированные челюсти.

— Милостивый Боже... — голос Кари звучал в равной степени шокировано, насколько растерянным было и состояние самого Ронана. Что это за хрень такая вообще?

— Знаешь что-нибудь о ведении боя человеческим оружием? — спросил Кейден, внезапно появившись рядом.

— Если бы... — он даже слабо представлял себе тактику ведения магического боя, ведь всю свою сознательную жизнь Ронан посвятил постельным утехам. И теперь он об этом чертовски жалел.

— Эти Анарки — полумертвые, зомби без человеческой души. Они не восприимчивы к волшебству.

— Как неприкасаемые? Никто не слышал о них уже тысячу лет.

— Нет, не настолько. Этим тварей можно убить, — Кейден потряс левой рукой, в которой был зажат меч с широким лезвием, предназначенным наносить максимальный ущерб. — От удара в живот или грудь, они истекут кровью.

Спустя мгновение Кейден продемонстрировал правдивость своих слов, отчего у Ронана глаза полезли на лоб. Из раны существа брызнула черная кровь, и оно рухнуло на пол, очень скоро неподвижно застыв. Этот способ был варварским, но эффективным. Однако, чтобы его применить, необходимо подобраться близко к противнику, а значит Кари останется без его защиты.

При мысли об этом в нем разыграл инстинкт защитника. На его пути появились еще двое Анарки, а Реа смерила Кари недоброжелательным взглядом.

— Тебе ее не уберечь. Она станет прекрасной маленькой жертвой на алтаре удовольствия Матиаса.

Ронан зарычал. Ни за что на свете!

Материализовав в своей руке нож, он набросился на первого соперника, того, который оказался ближе.

— Не отходи от меня, — бросил он Кари, стискивая ее запястье.

Первое существо обнажило клыки и прыгнуло на колдуна. От кожи полумертвого исходил холод, замораживая мускулы, отчего нож Вулви не достиг цели, оставшись зажатым между их телами, когда неправдоподобно сильное создание набросилось на Ронана, удерживая его в не дающей пошевелиться хватке и своим прикосновением парализуя колдуна на месте.

— Ронан! — неподалеку закричала Кари.

Его сердце замерло, но затем понеслось с бешеной скоростью. Краем глаза он заметил, как к Кари подступил второй монстр. Она дрожала и отступала. Ронан мог чувствовать запах ее страха, поэтому удвоил свои усилия в попытке вырваться на свободу.

Если у него не получится, она погибнет. Неужели все дело в его проклятии?

Он потеряет ее в любом случае, даже если сам останется жив? Или, может, Шок и Кари были правы: никому не гарантировалось прожить долгую беззаботную жизнь?

— Я не могу сдвинуться с места, — ему не нравилось это признавать, но Кари заслуживала знать правду.

Затем он увидел, как второй Анарки протянул к ней руку, с которой свисал кусок гнилой плоти. Вулви окатило новой волной холода, на этот раз его источником являлись не чары, а страх и грусть за подругу. Но прежде, чем существо успело схватить Кари за волосы, она нырнула вниз и, оказавшись между ног Ронана, выхватила кинжал из его неподвижных пальцев. Пока девушка возилась с рукояткой ножа, Вулви почувствовал на своей шее сдавливающее сжатие хватки полумертвого. Чертовски сильное сжатие.

Из легких моментально испарился кислород. Он пытался прокашляться, вывернуться из

захвата, прийти на помощь Кари. Но хватка монстра была ледяной и неподдающейся никаким усилиям. Вулвзи уже начал терять зрение и надежду, когда мысленно потянулся к своему близнецу, умоляя того о жизненной энергии.

Не получив ответа от брата, Ронан почувствовал, как по его спине распространился удушающий холод, а сердце начало замедлять свой бег. Его пульс совсем перестал биться, когда полумертвый схватил Кари за волосы и навис над ней с мрачным ликованием. Но она не сдалась.

— Сдохни, гребаный ублюдок! — с этими словами она воткнула в живот монстра лезвие ножа. Существо пошатнулось и отступило, начиная истекать черной кровью из открытой раны. Тварь, держащая Ронана за горло, ухмыльнулась и усилила хватку.

Холод сковал циркуляцию крови по венам. Его мир сузился до одной точки — Кари, — когда он упал на колени. Вот и конец.

Выбирайся отсюда! Я люблю тебя, — произнес он одними губами.

— Я уношу ноги, и ты идешь со мной!

Сказав это, она пнула полумертвого в бедро и выбила тому сустав, отчего он начал заваливаться набок. Существо потянулось к Кари, чтобы то ли защититься, то ли найти баланс и устоять.

Внезапно хватка на его шее ослабла и Ронан смог вдохнуть. И прежде, чем он успел атаковать противника, Кари занесла руки над головой и, сложив вместе ладони, нанесла ими удар по локтю Анарки.

Рука соперника треснула надвое — Ронан стал абсолютно свободен. Однако оставленная после удушающего захвата слабость дала о себе знать. Он в буквальном смысле продрог до костей. Сердце едва билось, кислорода не хватало. Вулвзи наблюдал за схваткой будто бы издалека. Придя в себя, монстр сверкнул в Кари угрожающим взглядом и схватил ее за горло своей неповрежденной рукой. Получив нехилый толчок, девушка упала на землю поверх другого полумертвого, чей могильный дух тут же охватил ее тело.

— Да пошли вы, — завопила она и загнала лезвие кинжала в бок Анарки, пуская ему кровь.

Кари вырвалась из его смертельных объятий лишь за тем, чтобы угодить в лапы к другому чудовищу. Ее крик заморозил Ронана так, как не смогли это сделать чары. Боже, она так отважно сражалась за них обоих, а он все еще не мог и пальцем пошевелить, не мог сдвинуться, не мог найти сил.

"Рейден!" — заорал он про себя на грани физических возможностей. Пожалуйста... Моя пара...

В его сознание ворвалась волна негодования и тут Ронан понял... Рейден не ненавидел его, он ему завидовал, ведь у самого близнеца пары не было. Ронан поклялся сделать все от себя зависящее, если выживет, чтобы помочь брату найти свою подругу.

Секундой позже его затопила магическая энергия Рейдена, даруя так необходимую сейчас мощь. Наряду с его собственным желанием обеспечить Кари безопасность, он получил достаточно сил, чтобы выхватить у девушки кинжал и одним ударом снести голову атаковавшему ее чудовищу. Вместе они положили целых три монстра. Брэм и остальные ребята почти расправились с другими. Герцог напал на Рею, пытаясь достать ее, но взмахнув палочкой, она наслала на него какое-то темное заклятье. Ронан мог только догадываться о глубине его природы. Слава Богу, колдун увернулся от чар, но на его безупречном лице проступила ни с чем не сравнимая ярость. Вскрикнув, Реа

телепортировалась, оставив прислужников Матиаса разбираться со всем, а точнее погибать в одиночку.

Вулви обессилел и опустился на пол, Кари присела рядом с ним, хватаясь за его плечи:

— Ты в порядке?

Мгновением позже у его ног появился Рейден, рассматривая близнеца внимательным взглядом и особенно оценивающе глядя на девушку подле брата. Ронан почувствовал еще один всплеск зависти. Близнец не хотел Кари...он просто жаждал такого же счастья. Ну почему брат не говорил с ним об этом раньше?

— Рейден, — поприветствовал со стоном Брэм. — Ты чуток опоздал.

— Как раз вовремя, чтобы позаботиться о моем брате и увидеть собственными глазами жестокость Матиаса по отношению к магическому миру.

— Я в порядке, — Ронан с трудом поднялся на ноги и притянул к себе Кари. — Она спасла мне жизнь.

— Ты тоже внес свою лепту в убийство этих существ. Мы живы и здоровы.

А все потому, что его подруга была крепкой и стойкой, умной и сильной. Потому что она отказалась становиться чьей-то жертвой и умирать без боя.

— Мы оба постарались, — негромко произнес он, нежно целуя ее.

— И на этой радостной ноте я отчаливаю, — пробормотал Герцог, и исчез, прихватив одного из полумертвых. Когда он испарился, Кейден и Айс последовали его примеру, каждый забрав с собой еще по одному телу. Маррок ухватился за плечо Кейдена и телепортировался вместе с ним, не забыв подхватить три безвольных тела Анарки. Спустя мгновение, в помещении почти никого не осталось.

Брэм подошел к близнецами, переводя взгляд с одного на другого, и в итоге остановился на Ронане:

— Неплохо для первого раза при отсутствии подготовки. Не хочешь присоединиться к нам на постоянной основе?

Такие схватки могут быть долгими и опасными, не исключая трудностей. Он посмотрел на Кари, которая произнесла:

— Мне кажется, ты должен это сделать. Нельзя позволить темным чарам завладеть миром. Ваша сила в количестве.

— Именно, — поддакнул ей Рион, и снова посмотрел на Ронана: — Так что?

Вулви медленно кивнул, осознавая мудрость их слов:

— Причина того стоит, и битвы в любом случае неизбежны. Я с вами.

— А ты? — Брэм обратился к Рейдену.

Второй близнец хмыкнул:

— Ну, кому-то же надо держать его подальше от неприятностей.

— Твоя помощь сегодня оказалась бесценной, — торжественно произнес Ронан. — Спасибо.

Рейден вздохнул:

— Я, может, и хотел, чтобы ты от меня отстал, но ведь не навсегда же? Если ты собираешься вступить в ряды этих воинов, то я последую за тобой.

С щемящим сердцем, Ронан потянулся к близнецу для братского объятия, спустя секунду, Рейден оттаял и обнял его в ответ.

— Она ответит на твою Клятву после всего? — прошептал брат ему на ухо.

— Надеюсь. А ты примешь ее, как семью?

После небольшой паузы, тот кивнул:

— Она делает тебя счастливым.

— Ты тоже обретешь свое счастье.

Рейден отпрянул от него, с натянутой, искусственной улыбкой на лице:

— Присматривай за своей женщиной. Я пойду с Брэмом, и позже сообщу тебе новости.

Ронан ненавидел тот факт, что близнец не мог даже в мыслях представить себя счастливым, но время лечит.

— Благодарю тебя.

Собрав оставшиеся тела существ, Рейден и Брэм растворились в пространстве.

— Что только что сейчас произошло? — спросила Кари.

— Понимание.

— Может, и мы тоже сможем его найти? — поинтересовался Тайнан. — В виду того, что ты присоединился к братству Судного дня, нам необходимо научиться принимать и доверять друг другу.

Ронан прищурился. Он воззвал к Кари и она сказала, что любит его, умоляет связаться с ней. Его, не Тайнана. Нельзя об этом забывать.

— Тебе придется пересмотреть свое отношение к Кари.

Тайнан приподнял свою темную бровь:

— Она как была, так и останется для меня младшей сестренкой.

— А ты так и будешь для меня надоедливым старшим братом, который продолжит указывать, как мне жить, — подразнила Кари. При их обмене любезностями, Ронан увидел привязанность, но не страсть. Наконец-то, теперь ему не о чем беспокоиться.

— Очень хорошо. Чувствую, друзья нам не помешают, когда наступят темные дни.

— Согласен, — пожав ему руку, Тайнан телепортировался, оставляя Ронана и Кари наедине.

Он так о многом желал ей сказать. Почти потеряв собственную жизнь, увидев, что Кари вот-вот погибнет, он не собирался выпускать ее из своих рук. Она нужна ему. Как пара. Сейчас же.

— Ответь на мою Клятву, — мягко скомандовал он.

Широко раскрыв испуганные глаза, она встретила с ним взглядом:

— Но что насчет проклятия?

— Плевать на него. Теперь я знаю, что десять минут с тобой ценнее целой вечности без тебя. Попытки тебя избегать, чтобы уберечь от чар, отдались лишь болью. Каждое мгновение, проведенное вместе - драгоценно. Ты - мое сокровище. Я люблю тебя. Пожалуйста, ответь на мой Зов.

Она улыбнулась, в уголках ее глаз заблестели слезы радости:

— Стань частью меня, как я стану частью тебя. И с этих пор, я обещаю себе и тебе, каждый день, что мы разделим, я буду честна, добра и искренна. Я принимаю твою Клятву. С этого момента и навсегда, для меня есть только ты.

Под его кожей, внутри, разлилось ощущение правильности происходящего. Эта женщина была всем для него, как и он для нее. Больше их ничто не разлучит.

— Для озаменованного проклятием колдуна, как я могу быть таким счастливым? — нежно спросил Ронан, прежде, чем поцеловать ее в губы. — Как мы стали такими счастливыми?

— На тебе нет проклятия и ты не счастливчик, — произнесла она с кривой ухмылкой,

стягивая с него рубашку и бросая ту на пол. То же самое она проделала и со своей блузкой:
— Просто мы предназначенные.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец.

2 книга - *Замани меня в сумрак*

Бывший морпех Кейден МакТавиш избегал своего магического наследия всю жизнь, но сделает все, чтобы исцелить своего безнадежно больного брата, воина Братства Судного Дня, который находится в трауре по своей пропавшей паре. Выдавая себя за фотографа, Кейден должен убедить зажигательного репортера бульварной прессы Сидни Блэр раскрыть свой источник информации о недавнем столкновении сверхъестественных сил. К сожалению, попытки держать свои руки подальше от горячей рыжеволоски доказывают, что это так же тяжело, как и достать мощный и таинственный Дневник Апокалипсиса, который он обнаруживает на ее прикроватной тумбочке. Зло возглавляет кровавое восстание, властолюбивый колдун близок к своей цели. Если Сидни раскроет существование книги, она поставит под угрозу самые тщательно охраняемые тайны магического мира и станет целью номер один для безжалостного волшебника. Кейден никогда не доверял жестоким и опасным сверхъестественным силам, но он будет защищать Сидни ценой своей жизни и чар, даже если при этом рискнет своим сердцем.